

Тамара Анисимова

МОЙ
ГОРОД

СБОРНИК СТИХОВ

КОЛЬЧУГИНО

«Культура» (1991) «Библиотека Альбомов»
год издания (2000 г.)

Журнал «Библиотека Альбомов» № 1 (2000 г.)
издательство «Библиотека Альбомов»
имеет право на использование
изображений в соответствии с
законодательством Российской Федерации
о защите прав на результаты интеллектуальной
деятельности и информации о них.
Все права на материалы защищены
автором и издателем. Использование
материалов возможно только с
предварительного согласия автора.

МОЙ ГОРОД

Стихи Тамары Анисимовой
Кольчугино
О книге
Книга от мэра Кольчугина
составленная из стихов

сборник стихов

В Кольчугино родиться.
Я городем своим буду звать.
По улицам я погуляю.
О городе несущий рассказы.

100 085100
Директор
Библиотека Альбомов
Библиотека Альбомов

г. Кольчугино, 2001 г.

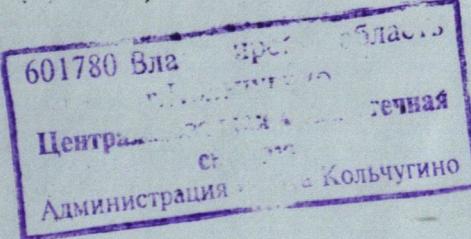
Тамара Анисимова является автором поэтических сборников «Кольчугинка» (1997 г.), «Любовь—основа» (1999 г.), «От марта до марта» (1999 г.), «Подойди к обелиску» (2000 г.)

Жизнь показала, что стихи Т. Анисимовой интересны как взрослым читателем, так и детям. Все сборники являются тематическими. Стихи используются школьниками в сочинениях по литературе и краеведению, на конкурсах чтецов, в литературных олимпиадах, на них пишутся песни.

В своих стихах автор отражает любовь к Родине, родному краю, к людям и природе. Она рассказывает о военном детстве, об участниках Великой Отечественной войны.

Настоящий сборник посвящён семидесятилетию города Кольчугино, его достопримечательностям, людям и является в какой-то мере краеведческим. Недаром автор предварил его содержание такими строчками:

*«С экскурсией по городу родному,
Как по кольцу проеду золотому».*

© 1992, «Информационный центр»

ЭКСКУРСИЯ ПО ГОРОДУ

С экскурсией по городу родному,
Как по кольцу проеду золотому.
Кольчугинцы должны свой город знать.
О прошлом начинаю вспоминать.

В Кольчугине мне повезло родиться.
Я городом своим могу гордиться.
По улицам, кварталам поброжу,
О городе неспешно расскажу.

Поскорее сядьте, поговорим
Чистые руки, чистые души, не грустите,
Беселое упомянем
Без улыбки день не день.

РОЖДЕНИЕ ГОРОДА

Как возникают города?
 Да возникают очень просто.
 Где есть работа и вода,
 Ничто их не мешает росту.
 Купцом основан был завод,
 И появился ряд построек.
 У Пекшенских спокойных вод
 Рабочий стал расти посёлок.
 В нём магазины, школа, клуб,
 Вокзал. А у вокзала тоже
 Жилые строились дома,
 Шеренги улиц бойко множа.
 В округе вырубался лес
 И шёл на новые строенья.
 Внедрялся смело в жизнь прогресс—
 Вполне законное явленье.
 И он посёлок превратил
 В прекрасный город современный.
 Творя, не выбился из сил,
 Даря труд людям вдохновенный.
 И не забыли про купца.
 Как на Руси у нас ведётся,
 Фамилию дают отца,
 И город в честь его зовётся.
 «Коль-чу-ги-но»—произношу.
 Прекрасно звуков сочетанье.
 Любовь к нему в себе ношу.
 Она подобна почитанью.

Живи, Кольчугино, расти,
 Вздымай кварталы новостроек.

Всё было на твоём пути.
 Ты, как солдат российский стоек.

Кольчугинский народ такой:

В труде напористый, умелый.

Живёт в нём вечный непокой.

Он за дела берётся смело.

И не случайно, неспроста,

Подвластная людским стремленьям,

Всему присуща красота:

Кварталам, улицам, строеньям.

Им вкупе семьдесят всего.

И город всё стремится к росту.

Вперёд он смотрит далеко...

...Вот так рождался город просто.

А.Г. Кольчугин—основатель города и завода.

УЛИЦЫ

В каждом городе улица Пушкина есть,
Льва Толстого и Юры Гагарина.
А у нас землякам эта выпала честь.
Знает центр их и знает окраина.

Веденеев, Максимов, Шмелёв—
Все герои, отважные воины.
Имена их звучат вновь и вновь.
Славы вечной они удостоены.

Добровольского улица есть,
Алексеева и Шиманаева.
Их фамилии звучны, как песнь,
Что достойно жизнью составлена.

Имя Рябкина есть в числе их.
Для него свет в окошке поэзия.
И поэт среди званий других
Тоже нужная людям профессия.

Жизнь не может на месте стоять.
Появляются новые улицы.
«А какое название им дать?»
Горожане напрасно волнуются.

Есть немало у нас земляков,
Кто в труде был и в битве примерами,
Кто страну защищал от врагов,
Стал сынами для Родины верными.

Балалуев, Нефёдов, Зернов—
В память их называются улицы.
Через толщу прошедших годов
Помнят их, не забудут кольчугинцы.

В ОКТЯБРЕ

Гуляют галки по газонам,
Трава густа и зелена.
Синицы скачут с перезвоном.
Но это осень, не весна.
Почти все листья облетели,
И лишь берёза за окном
Под ветерком колышет еле
Нарядным, золотым платком.
И дождь не дождь, а просто морося
В осеннем воздухе висит.
Как будто в небе распоролось
Одно тончайшее из сит.

ПАМЯТИ Е.И. ПАРХОМЕНКО

Директор завода в тридцатых годах,
Пархоменко строил посёлок.
Строительству дан был широкий размах
И радовал вид новостроек.
Посёлку при нём статус города дан,
Свои раздвигавшем границы.
Корабль—новостройка и, как капитан,
Пархоменко мог им гордиться.
Он прачечно-банный возвёл комбинат.
Возвёл комбинат он учебный
И фабрику-кухню, питанья гигант,
И корпус больничный лечебный.
И был санаторий открыт в Копылках,
И ясли, и школа шестая.
Дела, что он начал, кипели в руках,
Помехи с пути отметая.
Построены клуб и жилые дома,
Открыты с фонтанами парки.
И жизнь, вдохновясь, помогала сама
Дарить горожанам подарки.
И строил он прочно, так, чтоб на века
Стояла постройка, как веха.
Но...рока нещадного злого рука
Настигла, сгубив человека.
А были ему от природы даны
И ум, и рабочая хватка.
И много бы сделать он мог для страны...
Но время репрессий, как жатка,
Косила колосья, что прямо стоят,
Что низко к земле не пригнулись...

...За тех, за погибших дела говорят.
Мы памятью к ним прикоснулись.

Ведь всё, что он делал, он делал для нас,
Идущим за ним поколеньям,
И факел, зажжённый им, с ним не погас,
Светя благородным стремленьям.
Пархоменко—улице в городе быть.
И имя его незабвенно!
Так будем же помнить его и любить,
Как он нас любил вдохновенно.

Евгений Иванович ПАРХОМЕНКО

ВОКЗАЛ

Вокзалов стандартные зданья.
 От них никогда не уйти,
 Свидетелей встреч и прощаний
 В конце и в начале пути.
 Я в детстве жила у вокзала.
 Вдоль рельсов бродила не раз.
 Их ровная лента бежала
 Всё дальше, скрываясь из глаз.
 Вокзал деревянный, уютный,
 Бачок с кипячёной водой,
 Движение стрелки минутной,
 Гудок паровоза густой.
 Подкатится поезд к перрону.
 Встречающих дрогнет толпа.
 Платочком глаза мягко трону,
 Откинувши чёлку со лба.
 Но я никого не встречаю.
 Смотрю с любопытством на всех
 И в том интерес получаю,
 Что вижу людей, слышу смех.
 Сюда горожане спешили
 К приходу состава успеть,
 Наряды, что к празднику шились,
 Надев, на других посмотреть.
 Обычаем стало гулянье.
 Притягивал многих вокзал.
 Влюблённым став местом свиданья,
 Он многих навечно связал.
 Потом через многие годы
 В далёкий отправилась путь
 От маминой доброй заботы
 С наказом: «Пиши! Не забудь!...»

Aх, где ты, всё прошлое? Где ты?!

Вокзальчика старого нет.
 В бетон и стекло разодетый,
 Другой появился на свет.
 Массивный, он издали виден:
 Красив и опрятен, и строг.
 Ничем его Бог не обидел—
 Всем видом и статью не плох.
 Просторен в нём зал ожиданья.
 Хранения камеры есть.
 Над крышей вокзального зданья
 «Кольчугино» можно прочесть.
 Визитною карточкой город
 Его представляет гостям.
 Вокзал возвышается гордо,
 Как будто он вырос здесь сам.
 Он сутками чинно и важно
 Почётную службу несёт.
 Гудок паровоза протяжный
 Забыть о делах не даёт.

Железнодорожный вокзал до 1965 г.

УЛИЦА МОЯ

Я говорю ей:
 «С добрым утром,
 Родная улица моя!»
 «Спасибо», — отвечают будто
 Деревья, веточки клона.
 Мне подмигнули светом в окнах,
 Как другу, старые дома.
 Бродила осень по дорогам,
 Сводя поклонников с ума.
 На клёны опрокинув зори,
 Окрасила их в яркий цвет.
 Легли ковровые узоры
 На землю раненько, чуть свет.
 И улица вся стала краше.
 Я ей шепчу: «Не унывай.
 Ведь золото всех листьев наше.
 Ветрам его не отдавай». Из книги
 Таких вот царственных нарядов
 Давно не видели дома.
 Кольчугинцы все очень рады,
 И рада улица сама.

О ТОПОЛЕ

Старый-старый тополь в три обхвата.
 Сколько лет ему? Я не отвечу.
 Пух кружит. Он мягок, словно вата.
 Листья с шепелявой, тихой речью.
 Разница в годах у нас большая.
 Перед ним мы все, как малолетки.
 Улицу родную украшая,
 К солнцу тянет он пытливо ветки.
 Расспросить бы я его хотела,
 Что он видел в жизни не короткой.
 Но ему нет до меня и дела.
 Перед ним стою несмелой, кроткой.

Ул. III Интернационала. Бывшие пекарня и булочная купца Белишева. Постройки начала XX века (фото 2000 г.)

УЛИЦА III ИНТЕРНАЦИОНАЛА

«Центральной» улица звалась,
 Шла от вокзала до завода.
 В ней жизнь активная велась
 Всегда, в любое время года.
 Она красиво была,
 Дарить умела людям радость.
 Но странные пошли дела —
 Сквозит в той улице усталость.
 Ветшают нехотя дома,
 Столетию узнавши цену.

Здание чайной постройки начала XIX века, построено в 1820-х гг.

Фанфар ей не гремят грома.
 Спешит другая ей на смену.
 Кварталы новые растут.
 Дома высотные взметнулись.
 Ещё недавно жались тут
 Ряды одноэтажных улиц.
 Спокойны были и тихи,
 С забредшими в сады домами,
 Где утром пели петухи
 И трубы мерялись дымами.
 Хозяйки рано поутру
 Топили хлопотливо печи.
 Дым, расстилаясь на ветру,
 Ложился городу на плечи.
 А позже громко, как он мог,
 Гудок сывал в цеха рабочих.
 И мерный шорох многих ног
 Гнал тишину прошедшей ночи.
 Надсадно фыркая, пыхтя,
 Спешил в предутреннюю пору
 Автобус, фарами светя,
 От проходной взбираясь в гору.
 ... Вступает день в свои права.
 Уже открыты магазины.
 Центральной улицей с утра
 Снуют проворные машины.
 Сгоняя сны с росистых трав
 И кособочась, и сутулясь,
 Вливается в неё с утра
 Шум городских окрестных улиц.
 Жизнь, своюнравия полна,
 По этой улице несётся.
 Недаром всё-таки она
 Центральной издавна зовётся.

Вернее, прежде так звалась.
 Теперь она осталась с краю.
 Другая в центре родилась.
 Её центральной называю.
 Но и «Центральная» сама
 Преобразилась во многом.
 Многоэтажные дома
 На ней теснятся в строе строгом.
 Придут такие времена,
 Что только память человека
 Напомнит то, какой она
 Была ещё в начале века.

Здание чайной по ул. III Интернационала, постройка начала XX века, снесена. (фото 1981 г.)
 Центральная библиотечная система
 Администрация округа Кольчугино

ТОПОЛЬ СТАРОЖИЛ

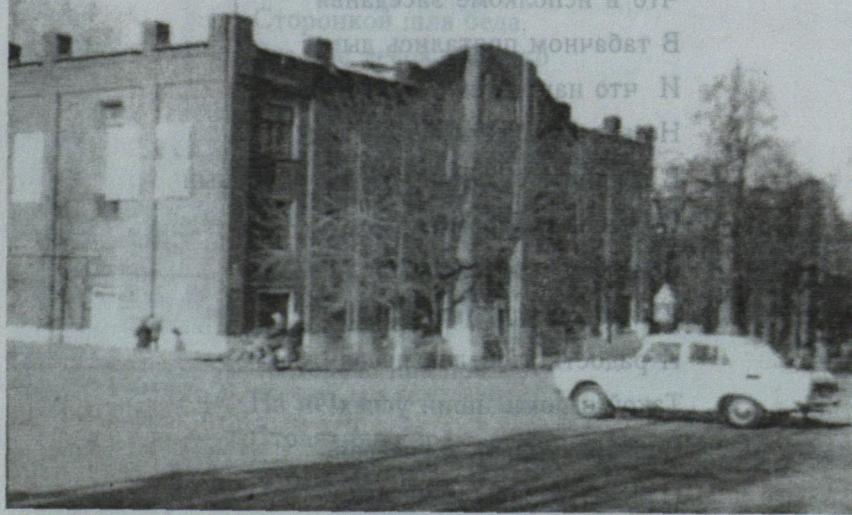
Есть в городе не старом
Древнейший старожил.
Когда-то он недаром
Лес здешний сторожил.
Стоял он на опушке.
Видны в нём сила, стать.
Весенние кукушки
Старались нагадать
Ему годков поболе,
Не жалко сотни лет.
Его сулили доле
Всё в пользу, не во вред.
Не зря трудились птахи.
Сводили лес когда,
Родился, знать, в рубахе,
Сторонкой шла беда.
Где рос лесок когда-то
Стоят дома рядом.
Но высится кудлатый,
Всем мощностью знаком,
Огромный тополь старый,
В стволе обхвата в три.
Не обхватить ствол парой.
И крепок он внутри.
Деревьям всем в округе
То дерево пра-пра.
На нём подстать кольчуге
Столетняя кора.

В НАШЕМ «СМОЛЬНОМ»

Да, я плясала в нашем «Смольном»
В пять лет на ёлке в Новый год.
И аплодировал, довольный
Моею пляскою, народ.
В Кольчугинском райисполкоме
Отец работал в те годы.
Где в коридорах вечный гомон,
И я бывала иногда.
Но детские воспоминанья
Всего лишь сводятся к тому,
Что в исполкоме заседанья
В табачном прятались дыму.
И что народ там всё серьёзный.
Но вот на ёлке в Новый год
В тридцать седьмой тот год морозный
От песен содрогался свод.
Смеялись громко, веселились.
Я пляской удивляла всех.
И радость в сердце поселилась.
Такой огромнейший успех!
Вприсядку шла, не уставая,
Плясать-то я была мастак,
Другим плясуньям не давая
Себя переплясывать никак.

С ветвей большой нарядной ёлки
 Цветного срезали коня,
 И аплодировали долго
 При награждены им меня.
 ...Мемориальная доска
 На бывшем зданыи исполкома.
 А мне по-прежнему близка
 Та ёлка, крики : «Браво, Тома!»

Ул. Ленина. Здание милиции (бывший райисполком)
 (фото 1995 г.)

СТАРАЯ ПОЧТА

Молодёжь и не знает о том,
 Что по улице Ленина почта
 Занимала бревенчатый дом,
 В своё время поставленный прочно.
 Почта старая, где же твой след?
 Кирпича куча, щебня и хлама
 Там, где много стояла ты лет,
 Да крапивой поросшая яма.
 Скоро всё заровняют землёй,
 И асфальтом покроют, быть может.
 А пока снег заляжет зимой
 В это бывшее почтою ложе.
 Телеграфные шли провода,
 Шли конверты, в них писем листочки.
 И журчала, как в речке вода,
 Там морзянка—тире, тире, точки.
 Отслужила ты, видно, свой век.
 Крыша, стены порядком подгнили.
 Неуёмен всегда человек.
 Почту в новое зданье вселили.
 Нет почтовых давно лошадей,
 На санях не подвозят посылки.
 От железнодорожных путей
 Автотранспорт доставит их прыткий.

В светлом зданье новом почтамп
Расположен по улице Дружбы.
Телеграф, телефон, также там
И другие есть важные службы.
Все, что жителям города нужно.

Старая почта на ул. Ленина до 1965 г.

Новая почта на ул. Дружбы (фото 2001 г.)

* * *

Красив наш город. Летом и весной
Он в зелени, как в море, утопает.
Роняет тень на землю лист резной.
В день жаркий солнцу он не уступает.
И, наделяя воздух чистотой,
Его поит нектарным ароматом.
И заливает город красотой
Живая зелень праздничным каскадом.
Деревья и цветущие кусты
Все улицы любовно обнимают,
И так прелестны, девственно густы,
Что кажется красивей не бывает.

РОЖДЕНИЕ РАДУГИ

Родилась радуга у дома
И в небо поднялась дугой.
Дождя прошедшего истома
Мост перекинула тугой
От дома до лесной опушки
С листвой умытой молодой.
Деревья, навостривши ушки,
Ловили пояс золотой.
А радуга играла цветом.
Ей это делать не впервые.
И солнце щурись при этом,
Луч посыпая золотой.
Я радугу обнять руками
Хочу. Но в пальцах пустота.
Лишь высится под облаками
Ликующая красота.

(фото 1989 г.)

УЛИЦА И ОДУВАНЧИКИ

Одуванчики в июне отцвели.
 Белой улицу метелью замели.
 Ярко-жёлтою вчера она была,
 А сегодня, как лебёдушка, бела.
 Чуть подует лёгкий ветерок,
 Тыщи зонтиков стремятся без дорог
 Разнести по белу свету семена.
 Заселяет землю дружная семья.
 Чтобы новым летом яркой желтизной
 Наслаждался, восхищался летний зной.
 Чтобы улица вся стала золотой
 И подольше оставалась молодой.

ПЕРВЫЕ РОМАШКИ

Расцветая, первые ромашки,
 Открывают медленно глаза.
 Расправляют крылышки букашки.
 Греет солнце. Не гремит гроза.
 Ветерок им распустит ресницы:
 Посмотрите, как светло вокруг.
 Распевают голосисто птицы,
 И раскошно зеленеет луг.
 И, качнувшись озорно, игриво
 Колокольчик рассыпает звон.
 А в лугах вокруг такое диво,
 Красота глядит со всех сторон.

ФОНТАН СО СВЕТОМУЗЫКОЙ

В вечернем парке яркий всплеск огней.
 То чудо сказки в жизни возродилось.
 Сиянье северное, что пылало в ней.
 Людским рукам умелым покорилось.
 Фонтан со светомузыкой включён.
 Он горожан достоен удивленья.
 И музыкой, и светом привлечён,
 Народ спешит, как в цирк на представленье.
 Фонтана струи то взлетят, то вниз
 Легко присядут, словно в реверанс,
 И, музыки исполнивши каприз,
 Огни играют, как протуберанцы.
 Счастливый смех детей, весёлый визг
 Под струи подставляющих ладони.
 И пляшет на воде упавший лист.
 Под светомузыку он пляшет и не тонет.

(фото 1989 г.)

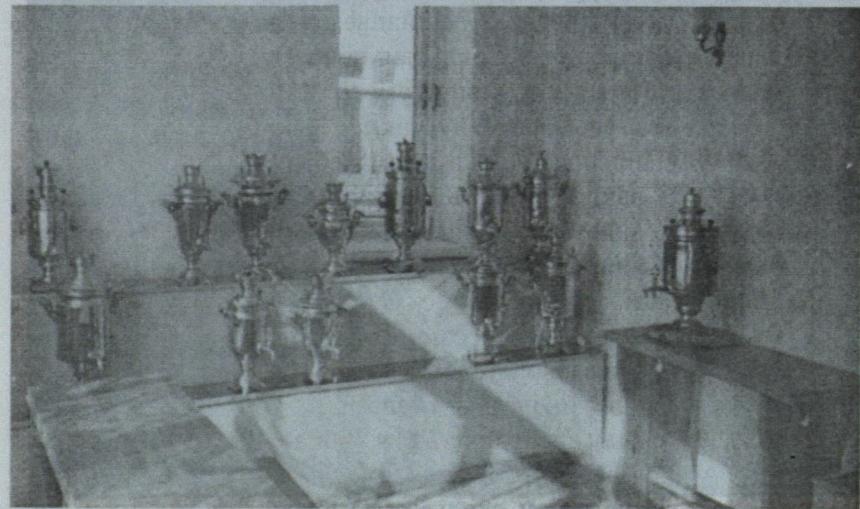
СТАНЦИЯ ЮНЫХ ТУРИСТОВ

Что такое СЮТур расскажу.
 Это—станция юных туристов.
 В зданье светлое я захожу.
 В нём тепло и уютно, и чисто.
 Здесь основан прекрасный музей,
 Где представлена наша природа.
 Познакомиться можете с ней—
 Времена все показаны года.
 «Самоварная» встретит друзей
 И покажет свои экспонаты.
 Самовары стоят чинно в ней
 И светлы, и добры, и пузаты.
 Экспозиция «Русской избы»:
 Зыбка, печь, красный угол с иконой.
 В ней представлен крестьянина быт
 Вековечный, российский, исконный.
 А в спортзале байдарки стоят,
 Ждут походов и тёплого лета
 И рассказов немало таят
 Со всего, им доступного, света.
 Экспедиции по деревням
 И походы любимые всеми.
 Сбор старинных вещей по домам
 Для раскрытия заданной темы.
 Педагоги работу ведут
 Повседневную, нужную очень.
 Знанья детям они отдают,
 Интерес чтоб был к прошлому прочен.

О находках седой старины
 Не напрасно туристы мечтают,
 И историю края, страны
 Увлечённо они изучают.

Здание СЮТур. (фото 2001 г.)

Гостевая «Русский самовар»

«РУССКАЯ ИЗБА»

Даёшься диву—в доме дом?!
 Стоит изба с колодцем рядом.
 И, убедившись, что не сон,
 Смотрю я восхищенным взглядом.
 В резных наличниках окно,
 Рябины у крыльца с кистями.
 И, видно быть тому дано,
 Сегодня мы в избе гостями.
 В сенях не хитрый инструмент:
 Серпы и топоры, и пилы.
 И каждый старенький предмет
 Очищен от земли и пыли.
 Стоят у лавки: сундучок,
 Плетёный короб и корзины.
 И даже ткацкий есть станок
 И ступа словно из былины.
 Экскурсовод заводит речь,
 Ведёт рассказ со знаньем дела.
 В избе стоит большая печь.
 Печник сложил её умело.
 Ухваты рядом, чугунки,
 Приспособления печь хлебы,
 Совки и ёмкость для муки.
 Увидеть их пришлося где бы?
 Сияя, словно сотни фар,
 Как франт, любуясь собою,
 Стоит у печки самовар
 С железной узкою трубою.
 Висит икона над столом.
 Среди избы притихла зыбка.
 И веет от всего теплом.
 И по губам скользит улыбка.

Почти в такой же вот избе
 Частенько в детстве я гостила.
 Она была в моей судьбе
 И есть. За всё она простила.
 За то, что зиму ей одной
 Стоять в снегах почти забытой,
 До боли милой и родной,
 Ветрами и дождями битой.
 Родная «Русская изба»
 Расскажет, как в ней жили предки.
 Насыплет в душу серебра.
 Такие щедрости не редки.
 С годами выцветши почти,
 Ушедших поколений фото
 Висят. Мы память их почтим,
 Застыв в молчании у входа.

Экспозиция «Русская изба». (фото 2000 г.)

НОВИЗНА

Я вся любопытством горю
И, словно сама изваянье,
Стою, восхищённо смотрю
На новое, светлое зданье.
Таких не встречала красот
Я в городе нашем покуда!
Вся крыша как будто из сот
Иль рыбьих чешуек. Вот чудо!
И сводчатость окон нова,
Карнизы, узоры решётки.
И трудно найти мне слова,
Чтоб всё описать это чётко.
А в зданье вселился сбербанк.
Зайти любознательность просит.
Ведь зданье, как праздничный бант.
Какой только модница носит.
Внутри необычностей ряд:
Тональных зеркал отраженье,
И лампы скрыто горят,
Зелёные всюду растенья.
Такой интересный проект
Строители в жизнь воплотили!
Его бы на главный проспект—
Красавца по цвету и стилю.

Здание сбербанка на ул. III Интернационала. (фото 1995 г.)

БАШНЯ—САМОВАР

Наш завод Кольчугинский
Славился металлом.
В нём листы латунные
Издавна катали.
Самовары здешние
Чай исправно грели,
На столах, утешные,
Солнышком горели.
Мастера—литейщики,
Слесарь, кочегары—
Страстные питейщики
Чая с пылу, жара.
Шла работа каждого
У огня и пара.
Утолял их жажду
Чай из самовара.
Верещагин выполнил,
Не жалея дара,
Тот проект невиданный
Башни—самовара.
Башня гордо высится,
Украшная местность,
Охрания истово
Городка окрестность,
Видом всем недаром говоря о том,
Что без самовара дом уже не дом.

Башня—самовар (Фото 1922 г.)

СТАРАЯ БАШНЯ

На ветром высушенной пашне,
 Среди берёз когда-то встарь
 Построили из камня башню,
 Похожую на самовар.
 Стояла башня лет немало,
 Водонапорною была.
 А после — музыке внимала,
 Телеантенны поднимала
 И жизнь активную вела.
 Над ней грачи кричали в гнёздах
 С весны и до осенних дней.
 И не терялись ночью в звёздах
 Глазищи башенных огней.
 Вздымала ввысь из камня метры,
 И шпиль туманы разрывала.
 Секли её нещадно ветры,
 Зимою иней покрывал.
 И облетела облицовка,
 Прогнили переплёты рам.
 Распорядилось время ловко.
 Стоит не башня, просто срам.
 Берёзы прикрывают летом
 На башне времени следы.
 А по ночам под лунным светом
 Они и вовсе не видны.
 К зиме листва вся отмирает,
 Изъяны делая видней.
 Берёзы башню подпирают,
 Как будто колер подбирают,
 Чтоб краску подновить на ней.

Здание старинной водонапорной башни (фото 1995 г.)

БАШНЯ ВЗДРЕМНУЛА

Сегодня башня старая,
 Вздремнула на ветру.
 Летают птицы стаями,
 Галдят всё поутру.
 Кричат они, волнуются,
 Ей не дают поспать,
 Как будто бы торгаются
 По чём что покупать.
 А башне не до этого.
 Так нужен ей покой!
 До бока несогретого
 Дотронусь я рукой.
 Моё прикосновение
 Почувствует она
 И на одно мгновение
 Воспрянет ото сна.
 Парк
 Воздух
 На
 Закраину
 Всю выльют облака.

Башня-самовар (архитектор А. Верещагин). (Фото 1922 г.)

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Стояла башня-самовар,
А стала башнею — трубою.
Так злобно пошутил пожар
Над вековой её судьбою.
Всё так же, как и у людей,
Над ней, спеша, года летели.
И солнышко светило ей,
И жгли морозы и метели.
Когда-то город свой она
Поила чистою водою,
Оставшись городу верна,
Теперь их потчуэт едою.
Она к подножью своему
Продмагазинчик приютила.
Рекламой сделалась ему
И о прошедшем не грустила.
И, благодушия полна,
Не плакалась и не кричала,
А год двухтысячный она
Так в новом качестве встречала.
Осталась символом она.
Стоит домов иных не выше,
Вторая жизнь ей всё ж дана
Под светлою, надёжной крышей.

ПАРК

В центре города, меж почтой и аптекой,
Площадь вся травою зарастала.
Для коров и коз была утехой
Травушка, что елась до отвала.
По ночам в траве паслась лошадка,
От дневной работы отдыхая.
Двигалась нешибко и не шатко
Череда дней жизни неплохая.
Кое-кто подумывал: «Не дело
В центре городка пасти скотину».
И решили, действуя умело,
В корне эту изменив картину.
Парк спланировали. Посадив деревья,
Возвели красивые заборы.
На ночь сторожа под аркой двери
Закрывали крепко на запоры.
И траву уже не мяли в парке.
Аккуратненько её косили.
Время шло и грело солнце жарко.
И дожди в раздумье моросили.
Разрослись деревья в парке густо,
И снесли забор. Кому он нужен?
Днём в аллеях не бывает пусто.
Вокруг фонтана ребятишки кружат.
В жаркий день под сенью лип прохлада.
И поманят отдохнуть скамейки.
Птиц весёлых слышатся рулады,
И журчат фонтана струи-змейки.
Межу улиц островок зелёный
Так хорош и так приятен взгляду.
Каждый год, весною обновлённый,
Он дарован городу в награду.

Вырос этот парк со мною вместе,
На глазах моих преображался.
Я желаю, чтоб годочеков двести
Этот парк с домами уживался.
А ему уже годков немало,
Как и мне. Он мне почти ровесник.
Но не клонят головы устало
Липы, слушая под вечер песни.
От людей в отличие, чем старше,
Дерева ветвистей и пышнее.
Парк становится наряднее и краше,
Горожанам делаясь нужнее.
В летний вечер изумрудность листьев
Освещают фонарь плафоны.
Сказочности мир в ветвях тенистых
Прячут засыпающие кроны.

весёлая выюга

Разгулялась весёлая выюга.
Распахнулся простор голубой.
Над зелёною нежностью луга
Лепестков белых кружится рой.
Ветерок, лепестками играя,
Оборвёт их и в даль унесёт,
Белопенность вишнёвого края
От тоски мою душу спасёт,
На весенние нотки настроит.
Улетайте и грусть, и печаль!
И зелёные травы закроет
Белопенно-ажурная шаль.

ИНЕСАЛА НА ЛЕТОМ

В волны раскрыться не хотели,
Шелка зелёные раскинулись в полях,
Цветастый ситец по лугам струится.
И ветерок, играя в тополях,
Листочек каждый приласкать стремится.
Натянут в небе голубой нейлон.
В нём белый серпик месяца просвечен,
Взобравшийся тайком на небосклон,
И только по случайности замечен.
Заря умылась солнечным дождём,
Стряхнув на землю брызги золотые.
И росы сразу вспыхнули огнём.
Сады притихли, солнцем залитые.

БУДЁТ ТЁПЛЫЙ ДЕНЬ

Сегодня будет тёплый день.
За туши солнце лик свой прячет,
Но это ничего не значит,
Ему раскuttываться лень.
И лень ему раскрыть ресницы,
И улыбаться даже лень.
И всё равно светиле снится,
Что будет очень тёплым день.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СТАРЫЙ МАГАЗИН

Ломают, всё-таки ломают
 «Центральный» старый магазин.
 Частицу сердца вынимают
 У города, наверно, с ним.
 Давно слывёт он старожилом.
 Ему уже под шестьдесят.
 Достойно людям послужил он.
 Но стройки новые теснят,
 И сносят старые строенья.
 Растёт мой город—хорошо.
 Но возникают в настроенье
 Приливы грусти небольшой
 По с детства нам местам знакомым,
 По нашей милой старине.
 Астройкам, к новому влекомым,—
 Всегда иди по всей стране.
 Когда-то на полях крестьянских,
 На месте нэпманских ларьков
 Построен был он, пролетарский,
 Центральный, рабоче-крестьянский,
 А сокращённо—ЦЭРКОП.
 К десятилетию нашей власти
 Открыли этот магазин.
 В нём было всё: и хлеб, и сласти
 В сиянье новеньких витрин.
 Снаружи, словно сладкий пряник,
 Лепная розовость ярка.
 Не магазин, а просто праздник,
 Коль посмотреть издалека.
 Для продавцов стал первой школой.
 Профессию он многим дал.
 И новой выучке торговой
 Он навыки им прививал.
 Нет там доски мемориальной
 И вывески кричащей нет.
 Но не по номеру, «Центральный»—
 Так горделиво, величально
 Зовут его уж много лет.

Легко, гостеприимно двери
 Распахивал он до войны.
 Но, кажется, они твердели,
 В войну раскрыться не хотели,
 Хоть в том их не было вины.
 От комуфляжа краски черной
 Стал некрасив он, как урод.
 Но шёл с утра дорогой торной
 В «Центральный» как всегда народ.
 И пайки хлебушка сторожко,
 Войной измученный вконец,
 С аптечной точностью до крошки
 Отвещивал там продавец.
 И хлебных карточек талоны
 Наклеивались на картон.
 Они ценились, как патроны,
 Бойцам идущие на фронт.
 А сколько было перестроек
 Внутри его— не раз, не два.
 Вынослив, терпелив и стоек,
 Он службу честно нёс всегда.
 И, как хранилище, «Центральный»
 В любое время был хорош.
 Таких подвалов капитальных
 Нигде, пожалуй, не найдёшь.
 Но вот угрозой над «Центральным»
 Навис стрелой подъёмный кран.
 Пока воздействием моральным
 Бьёт по сердцам он, как таран.
 А магазин такочно скроен,
 Что нелегко его сломать.
 Таким вниманьем удостоен—
 Хотят сапёров вызывать.
 Так, может быть, ломать не стоит?
 Ведь в нём история живёт,
 Два этажа ему надстроить.
 «Центральному» дать новый взлёт?

Затраты все вернёт с процентом,
Не пожалеет он труда
И станет вновь торговым центром,
Как в те тридцатые годы.
...Сломали. Всё-таки сломали
«Центральный» старый магазин.

«Центральный магазин» (фото 1982 г.)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

На месте прежнего строенья
Многоэтажка поднялась.
Она не портит настроенья
И радует всем видом глаз.
В ней горожане поселились—
Светлы квартиры, хороши.
На новосельях веселились
И радовались от души.
Этаж весь первый, как и прежде,
Под магазины отведён
И, в оправдание надежды,
Товаров разных полон он.

ТЕХНИКУМ—КОЛЛЕДЖ

Последний из рядов зданий

Три этажа укрылись за деревьями
И техникума зданье чуть видно.
Не назовёшь деревья эти древними,
Посажены они не так давно.
Но как считать? лет пятьдесят, не менее
Вершины их глядятся в высь небес.
И не заметить их нельзя стремления
Рости, густеть и превратиться в лес.

Здание техникума. (фото 1972 г.)

СВЕТ ФАКЕЛА

ЖДЭМОН — МУНИХЭТ

Иду не спешно, не бегу
И рассуждаю вслух:
— Вот здесь, на этом берегу,
Межу речушек двух,
Митьковых вотчина была,
Потомок-декабрист,
Злой ссылки тяготы деля,
Душой остался чист.
То царь так предписал ему,
Что доживал свой век
Не по желанью своему
В Сибири человек.
Но он и там не оплошал.
Пусть нелегко он жил,
Служить науке продолжал,
Свой труд в неё вложил.
И там, где захоронен он,
Через десятки лет,
Гранитный факел водружен.
Свободы символ — свет.
Он к знаниям зовёт людей,
В науки сложный мир,
Чтоб кладезь творческих идей
Умы к себе манил.
... Здесь техникум, как факел, встал.
Митьковская земля
Учебным зданьям в пьедестал,
Видать, дана не зря.

УЧЕБНЫЙ КОМБИНАТ

Посёлок рядышком с заводом, тьма
Лес вытесня, вырастал,
Приблизившись к речушки водам,
Учкомбинат над речкой встал.
И в тридцать первом это зданье
Заполнили ученики.
Всегда стремились люди к знаньям,
Препонам всяkim вопреки.
И с той поры прошло немало
Десятилетий, а не лет.
Я книгу времени листала,
Как кипу пухлую газет.
А в ней: что кузнецою кадров
Страны учкомбинат наш стал.
И в подтвержденье массу фактов
Серьёзный автор обобщал.
Перевидало много зданье.
Сюжетами жизнь не бедна.
Менялись у него названья,
А суть всегда была одна —
Давать технические знанья
Во все доныне времена,
Сюда пришедшим по призванью,
Тем, в ком нуждается страна.
Отдел возглавив или смену,
Они ни в чём не подведут.
Кольцугинцам все знают цену.
За знанье ценят их и труд.

ТАКИЕ В ТЕХНИКУМЕ

Когда-то эти стены для меня
Такими были милыми, родными.
Они, в свои объятия маня,
Запоминали всех нас молодыми.
Не только лишь учёба, ждали нас
Спортивных игр волнующие встречи,
Талантов артистических показ
И всех зовущий танцевальный вечер.
Да, поплясать мы были мастаки,
И по субботам вечер танцевальный
Кружил нас словно ветер лепестки,
И в вальсах, и в старинных танцах бальных.
В стенной печати отражалась жизнь:
Субботники, собранья и оценки.
А в драмкружке «Не трусить!» был девиз,
Когда игрались небольшие сценки.
И все таланты наши напоказ,
При одобренье проф и партместкома.
Готовили всех к взрослой жизни нас,
С общественной работою знакома.
Четыре года нас сдружили всех.
А дружба проверялась на изломы.
Сближали и провалы, и успех,
Учёба, курсовые и дипломы.
А после мы покинули наш дом,
Наш техникум, родную альма-матер.
Учителя остались наши в нём,
Для каждой жизни указав фарватер.

Немного рассказала о себе.
Давно училось наше поколенье.
Но техникум был не в одной судьбе.
Династии нередкое явленье.

Здание техникума. (Октябрь 1951 г.)

Группа К-48-1 на производственной практике (фото 1950 г.)

* * *

Училась в техникуме вся моя семья:
 Я и мой муж, и дочь, и сын, и внуки.
 Закончив вуз, здесь учит дочь моя—
 Преподаёт успешно спецнауки.
 Так как же техникум мне не любить
 И не считать его родным и близким,
 Не благодарной педагогам быть?
 Им за терпенье, труд—поклон мой низкий.

Преподаватель колледжа лауреат отраслевого конкурса
 «Преподаватель—2000» Ирина Владимировна Аккуратнова
 (Анисимова)

* * *

Завод цветной металлургии
 И кабельное производство,
 И предприятия другие
 Простое все имеют сходство.
 И сходство—их специалисты.
 Восьмой десяток лет ведётся
 Кругом, куда ни оглянись ты,
 Везде кольчугинец найдётся.
 И видно, правда, что мир тесен.
 Наш техникум, готовя кадры,
 По всей стране давно известен.
 За техникум родной мы рады.
 А за высокие успехи
 Ему дан орден «Знак Почёта»
 И, несмотря на все помехи,
 Ведётся грамотно работа.
 Другие ставят жизнь задачи
 И современней, и сложнее.
 Уже учить должны иначе,
 Чтоб будущность была виднее.
 Внедрение новых технологий,
 Компьютерное оснащенье,
 Анализ обученья строгий
 Приводят к мудрому решенью.
 Не техникум теперь, а колледж
 Со временем шагает в ногу.
 И к убеждению приходишь—
 Избрал он верную дорогу.

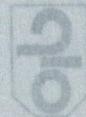

Директор музея КИК Т.В. Жданова
 (фото 2000 г.)

В МУЗЕЕ КОЛЛЕДЖА

Зданье колледжа и липы,
И широкие ступени,
Оголтелой выюги всхлипы,
Ветра яростного пенье.
В вестибюль открыла двери.
Он теплом меня встречает
И, проникнувшись доверьем,
Дать приют мне обещает.
Благодарна. Но спешу я
Заглянуть в музей колледжа.
Что-то в памяти ношу я,
Что-то вспомнить есть надежда.
В помещение музея
Захожу я с интересом.
Лица знаю пусть не все я.
Не иду, как тёмным лесом.
Познавательные стенды
Здесь оформлены с любовью.
Непустеющие стены
Место дали многословью.
Сколько сведений о людях,
Здесь учившихся когда-то,
И о техникума буднях,
И событий разных даты.
Судьбы многих поколений
Отразили экспонаты,
Взлёт надежд и устремлений
Молодых сердец крылатых.
Многие, кто здесь учился,
Кончили успешно вузы,
На работе отличились,
Став Героями Союза.

Есть отдавшие науке
Всё: уменье и знанья,
Не даривших время скуче,
Посвятив себя признанью.
Экспонаты интересны.
Краеведы не ленились
Связь удерживая тесно
С жизнью, этого добились.
Рассказал музей о многом
Том, что стало забываться,
Мне открыв в порядке строгом
То, что прошлым стало зваться.

Директор музея КПК Т.В. Харитонова с экскурсоводами.
(фото 2000 г.)

ДЕЛАМИ СЛАВЬТЕСЬ, ЛЮДИ!

О заводе, как о человеке,
Можно очень много говорить,
В девятнадцатом основан был он веке.
Чтобы жизнь достойную прожить.
Александр Кольчугин не напрасно
Основал в лесном краю завод.
И к себе притягивал он властно
Трудовой, смекалистый народ.
Жизнь свою связав с цветным металлом,
Год от года креп завод, мужал.
Начал с меди, отдал дань и сплавам
И в России в числе первых стал.
Штуцер—управляющий заводом
Сил немало и ума вложил,
Знаний и отеческой заботы,
Чтоб он полнокровной жизнью жил.
Оснащенье техникою новой,
Привлеченье опытных спецов
Стало непременною основой
Для работы заводских цехов.
Улучшался быт и рос посёлок.
В нём больница, школа и театр.
К совершенству путь и крут, и долог.
Но на это не жалели трат.
Ну а после? После было много
Видных взлётов и лихих годин.
Выросшим заводом мудро, строго
Управлял директор—не один.
Как пример—Пархоменко. Другие
Не жалели знаний, сил. И вот
Флагманом цветной металлургии
Признан был кольчугинский завод.

Дальше Карасёв, Осинцев, Тёмкин
К достиженьям коллектив вели.
И успех они имели громкий:
Ордена на знамени цвели.
И металл «крылатый» здесь родился, из П
Биметалл, прокат есть для монет.
Этим каждый металлург гордился,
И успехам удивлялся свет.
Самовары, чайники, подносы,
Ложки, вилки (видел стар и мал)—
Так прекрасны! Лишние вопросы,
Если светится сейчас «Мицар».
Производство развивал, крепчая,
И растил талантливых людей.
Их страна наградой отмечала
За внедренье творческих идей.
Павел Зернов стал почти легендой,
Бюст его на родине стоит.
Генерал, учёный, и ракетой
Слава о трудах его летит.
Руководство возглавлял Ломако.
Из директоров министром стал.
На посту высоком он, однако,
Коллектив родной не забывал.
За рекордный срок на этой службе
В книгу Гиннесса он занесён.
И рекорд отмечен не по дружбе.
Сорок пять лет трудовых—не сон.
Веденеев был в войну пилотом,
Звание Героя получил.
Двадцать семь фашистских самолётов
Сбил: путёвки на тот свет вручил.
А с войны вернувшись, снова влился
В металлургов славный коллектив.
Четверть века он ещё трудился,
Честь Героя делом подтвердив.

И династий трудится немало.
 Куренковы целых лет пятьсот
 Отдали заводу и металлу.
 Стаж ещё не кончился, растёт.
 Пашины—механики от Бога,
 Производство знали, как свой дом,
 На завод их всех вела дорога,
 Интересным заманив трудом.
 А Алпаткин звания Героя
 Удостоен был за славный труд.
 Депутат, наставник. И не скрою,
 Что пример с Алпаткина берут.
 И «Почётный металлург» Леонтьев,
 Привезенцев, Клюквин Александр
 Все старанье отдали работе
 И смекалки прирождённый дар.
 Есть людей достойных очень много,
 Всех, признаюсь, трудно перечесть.
 Кто не назван, не судите строго,
 Уваженье вам за всё и честь.
 ...Не из лёгких времена настали,
 Коллектив сплотив, без лишних слов
 Марку держит с нервами из стали.
 Нынешний директор—Мочалов.
 В рыночных условиях трудиться
 Перестройка полная нужна.
 Чтоб признанья нового добиться,
 Имидж—категория важна.
 Коллектив не думает сдаваться,
 И проектам новым дан уж ход.
 По традиции успехов добиваться
 Станет наш кольчугинский завод.

МЕТАЛЛУРГАМ

(песня)

Металлургов город славный
 В центре Родины живёт.
 Может, он не самый главный,
 Может быть—наоборот?
 Здесь с металлом дружбу водят
 С самых ранних, древних лет.
 Всех металл захороводит,
 В нём сияет солнца свет.

Припев:

Металлурги, металлурги,
Славят люди ваши руки,
Золотые ваши руки,
Ваши смелые сердца.
Отдавая дань науке,
Ваша смена—ваши внуки,
Подрастают ваши внуки,
Словно в роще деревца.

Без металла что за радость:
 Не взлететь и не поплыть,
 Ведь металл даёт крылатость,
 Помогает сильным быть.
 И в кольчугу, и в ракету
 Металлургов вложен труд.
 По всему большому свету
 Металлургов люди чтут.

Припев:

Не страшат наш город годы.
 В зелень щедро он одет.
 Водоём вбирает в воды
 Всех рассветов нежный свет.
 Город, строясь, молодеет,
 Он стремится лучшим быть.
 Он людей сплотить умеет,
 Значит долго будет жить!

Припев.

A.K. Барсукова
 (фото 1999 г.)

КНИГА О ЗАВОДЕ

«Первопроходцы» книга вышла в свет
 О становленьи жизни на заводе,
 О буднях трудовых прошедших лет.
 О нашем, о кольчугинском народе.
 Отпразднует завод сто тридцать лет.
 Недалека торжественная дата.
 Подарка к юбилею лучше нет—
 Рассказ о том, как жил завод когда-то.
 О том, как он традиции хранит
 И как шагает он с прогрессом в ногу,
 Как он работает, как мыслит, как творит
 И как торчит сквозь трудности дорогу.
 За что наград он удостоен был,
 Какие он имеет достиженья,
 Что «флагманом металлургии» слыл
 И о высоком Родине служеньи.
 Завод и город. Их не отделить.
 Возник завод, и город народится.
 Так как же нам завод свой не любить.
 Ведь каждый человек трудом гордится.
 «Первопроходцы» книга вышла в свет.
 «Перво-проходцы». Нет точнее слова.
 Над ней работала в теченье многих лет
 Любовно автор—Алла Барсукова.
 Ей пожелаем плодотворных лет
 На журналистском поприще нелёгком,
 Чтобы вторая книга вышла в свет
 В удачливом грядущем недалёком.

*Заводоуправление з-да им. С. Орджоникидзе.
 (фото 1999 г.)*

*А.К. Барсукова с представителями рабочих династий.
 (фото 2000 г.)*

ВМЕСТЕ С ЗАВОДОМ

С юности помню дорогу
 К кабельным старым цехам,
 Тем, где вникать понемногу
 В труд предназначено нам.
 Техникум. Практика в цехе
 Или, вернее, в цехах.
 Первые наши успехи—
 Навык, уменье в руках.
 Дружной семьёю одною
 Жил коллектив заводской.
 Стала дорога родною
 В цех. Нет привычней другой.
 Жизнь здесь прошла. Постарели.
 С пенсиею грустен удел.
 Словно бы осиротели
 Мы, в стороне не у дел.
 Но не забыта дорога
 В ставший родным нам завод.
 Пусть стороною тревога
 Этот завод обойдёт.
 Пусть он живёт, процветая,
 Прибыльным славясь трудом.
 Молодость чья-то другая
 Близкий признает в нём дом.

(з а в о д о п р о в о д о в а б
 (з 0001 отоф)

з а в о д о п р о в о д о в а б
 (з 0002 отоф)

Заводоуправление з-да «Электрокабель». (фото 1999 г.)

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Сегодня двери открывает
 Электрокабельный завод
 И всех на встречу приглашает:
 «Смотрите мы какие. Вот!»
 Да, и горды, но не спесивы.
 Такими были мы всегда.
 И чувствуем в себе мы силы
 Для плодотворного труда.
 Есть для досужего народа
 Немало творческих забот.
 Его стараньем год от года
 Преображается завод.
 Мы ветеранов честь по чести
 Позвали на завод родной.

С экскурсией пройдёмся вместе
В цеха от самой проходной.
Взгляните, сколько изменений,
Приятно радующих глаз.
Видны старанье и уменье
Трудящихся, сменивших вас.
Готовим молодую смену.
И колледж нам подмогой в том,
Чтоб молодёжь вступала смело
В наш коллектив, мужала в нём.
Легко реки струятся воды.
И время, как вода течёт.
Традиционно к Дню завода
Готов за целый год отчёт.
И за него мы не краснеем,
Горды итогами труда.
Завод прославить свой умеем,
Чтоб флагманом он был всегда.
Совет директоров возглавил
Валерий Павлович Ситько,
И перспективный план составив,
Вперёд он смотрит далеко.
Завод шагает в ногу с веком.
Компьютеры не вновь давно.
В соревнованье с человеком
Не зря им первенство дано.
Открыты двери в День завода
Радушно. Заходи любой.
Но пусть обходят нас невзгоды,
А забредут, дадим им бой.
Легко успехи не даются.
Но добиваемся мы их.
Ведь кабельщики не сдаются
При обстоятельствах любых.

ДАРЯЩИЙ СВЕТ

Над землёю плывёт тёплый вечер.
Зажигаются в окнах огни.
Светом лампочек город подсвечен,
И горят, словно звёзды, они.
Ток бежит в города и селенья
По звенящим во тьме проводам.
И становится жизнь веселее
И светлей, и приветливей там.
А все кабели и провода
Выпускает завод наш у Пекши.
И, журча, песнь заводит вода...
О заводе рождаются песни.
Жизнь на месте стоять не умеет,
И за годом уносится год.
Но не старится, а молодеет
Выпускающий кабель завод.
И, заботясь о нуждах народных,
Он работу даёт молодым.
Ветеранам, ушедшим на отдых,
Остаётся он домом родным.
Там, где кабели и провода
Выпускает завод наш у Пекши,
Песнь поёт неустанно вода,
О заводе поёт она песни.
Управляя заводом умело,
Не свернёт руководство с пути,
Коллективу, болея за дело,
Помогает к свершеньям идти.

Пусть же песни звенят не смолкая
О заводе—семье трудовой,
Ни границ, ни преград не зная,
ЭКаЗе прославляя родной!
*Тот, где кабели и провода
Выпускают и для заграницы.
И Россия—родная страна
Может нашим заводом гордиться!*

ГРАЧИ

В центре завода грачные гнёзда.
И утром, и днём там, и вечером поздно
Грохочут машины, шумят агрегаты.
Но это ни чуть не волнует пернатых.

Лететь им весною в зелёную рощу,
Вдали от завода растущую, проще,
На белых берёзах средь сучьев ветвистых
Грачат выводить озорных, голосистых.

Но тянутся птицы зачем-то к цехам.
С прилётом стоит и галдёж там, и гам.
Секрет не открыть мне: зачем эти птицы
Поближе к цехам пожелали гнездиться.

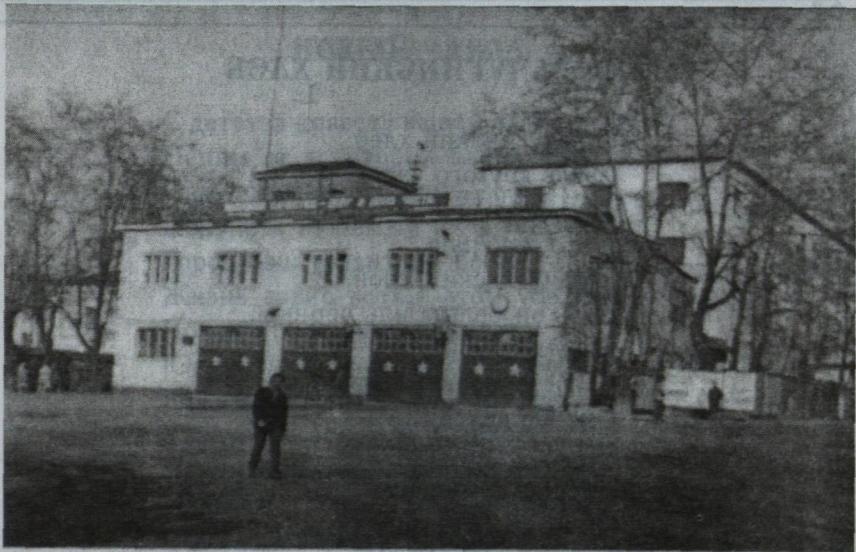

КАЗАРМА

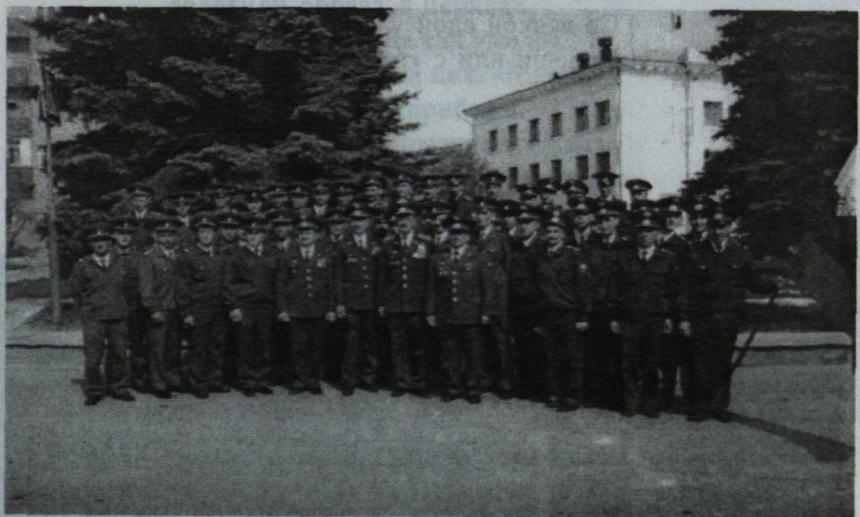
Напротив проходной завода
Казарма старая с крыльцом.
Над окнами дугово своды
И дверь тяжёлая с кольцом.
Рабочие в ней семьи жили.
Для всех был общим коридор.
Детишки стайками кружили.
Для ребятни он тот же двор.
Когда же в праздник Первомая
Всю площадь заполнял народ,
Мальчишеск вездесущих стая
К крыльцу стремилась вперёд.
Взбежать бы только на ступени,
С их высоты увидишь всё.
Народ, шумя волною пенной,
Знамёна и цветы несёт.
Несёт портреты, транспаранты.
Автомобиль ползёт урча.
Алеют праздничные банты.
Поют, приветствия кричат.
Шумит на площади веселье:
Играют, пляшут и поют.
...Мелькают годы. Новоселья
Рабочим создают уют.
И нет нужды уже в казарме
Той, что стоит у проходной.
Конец ей предрешён заране,
Да и не только ей одной.
Теперь у проходной завода,
Где площадь стала широка,
Следы казармы, словно воды,
Асфальта спрятала река.

ПОЖАРНЫЕ МЧАТСЯ МАШИНЫ

Тревога! Тревога!! Тревога!!!
 Внезапно взметнувшись, беда
 Стучится и в двери, и в окна,
 В натянутые провода.
 Секунды, минуты движенья—
 Всё время берёт на учёт.
 Усилиями приближенья
 К беде отмеряется счёт.
 На выезд готовы команды.
 И будто они не спешат,
 Но действуют как автоматы,
 Расчтливо сборы вершат.
 Срываются с места машины,
 Сиреной вспугнув тишину.
 Пожарные мчатся дружины
 С коварным огнём на борьбу.
 Бушует и мечется пламя.
 Взвиваются искры в ночи.
 Но бьётся брандспойт под руками,
 Клубится жара, как в печи.
 И пламя, шипя, отступает,
 Послушное воле людской,
 Змеёю к земле припадает
 И нехотя гаснет с тоской.
 Победой закончился выезд.
 Пожарным вздохнётся легко.
 Победа! Глаза стыд не выест.
 ...А утро ещё далеко.

Пожарное депо.

Коллектив пожарной охраны округа Кольчугино.
 (фото 2000 г.)

КОЛЬЧУГИНСКИЙ ХЛЕБ

Кольчугинский хлеб
 Средь другого узнаю,
 Ведь много уж лет
 Я его покупаю.
 Кольчугинский, свой,
 Будь он белым иль чёрным,
 Несу я домой
 С постоянством упорным.
 Сытнее других
 И намного вкуснее
 Хлебов привозных.
 Он душистей, сдобнее.
 Батон «Нарезной»
 Иль «Плетёночка с маком»
 Со всякой едой
 Хороши или с «таком».

ОАО «Кольчугинский хлебокомбинат». (фото 2000 г.)

НОВЫЙ ЗАВОД

С детства красоту вещей любя,
 Ценим те, в которых блики ярки.
 Нам приятно украшать себя.
 Покупать любимым их в подарки.
 Город наш талантами богат.
 Жизнь давно всех в этом убедила.
 Потому-то фирма «Адамант»
 Ювелирный здесь завод открыла.
 Кажется, случайно, как-то вдруг,
 Увлеченье золотом родилось.
 Но твореньями умелых рук
 Наша местность издавна гордилась.
 С давних пор в припекшинских местах
 Мастера своё имели дело:
 Золотили образа в церквях,
 Купола, кресты. Да так умело!
 А потом—посудный цех, «Мицар»,
 Золотят столовые приборы.
 Этот труд уже привычным стал.
 И в сужденьях не возникли споры.
 И вполне достаточно двух вех,
 Чтобы оправдать людей стремленье—
 Основать здесь ювелирный цех.
 Праздником считать его рожденье.
 Школу мастерства завод открыл
 Перспективою для молодёжи.
 И в руках уменье—целый мир.
 Мир искусства! Что его дороже?
 Ювелиры—это мастера
 Тонких и изящных украшений.
 Приобщаться к творчеству пора,
 Не пугаясь новизны решений.

Золото и плюс людской талант,
Вложенный в изделия вдохновенно,
Славить будут фирму «Адамант»,
Принесут известность непременно.

РАДУЮСЬ

«Что Бог ни делает—
Всё к лучшему»—
Сама себе я говорю.
И снегу радуюсь колючему, морозу
Со злым морозом январю.
Иду тропиночкою узкою.
По сторонам снега, снега,
Любяся природой русскою.
Она мне с детства дорога.
Вокруг раздолье необъятное.
И песни хочется мне петь.
В груди волненье непонятное.
И как с ним справиться суметь?
Воспринимаю всё возвышенно.
Снега мне словно майский цвет.
Зима рассыпала их вишенко,
Как звёзд пленительный привет.

ЗА РЕЧКОЙ БЕЛОЙ

С давних пор, когда ещё посёлок
Около завода вырастал,
Лес за Белой речкою весёлой
Местом для гуляний общих стал.
В воскресенье семьями спешили
Горожане в березняк родной.
Песни пели, с костерка чай пили
Славно проводили выходной.
А потом и массовым гуляньям
Наступила добрая пора.
Отдыхали люди с пониманием
И ревились рядом детвора.
Проводились игры на полянах:
Волейбол, футбол, борьба, лапта.
Находилось место в этих планах
Для концертов, танцев—красота!
Духовой оркестр и гармонисты
Наполняли музыкою лес,
Заглушая птиц весёлых свисты,
Улетали песни в синь небес.
Да, давно всё это было. Было.
А теперь здесь чудо—стадион.
Не тоскует он в лесу уныло,
А активной жизнью наделён.
Каждый день сюда спешат спортсмены:
Тренировки, встречи, спортбои.
Подрастает молодая смена.
Город, это сыновья твои.

Золото. Йолдыз. Поклон. Аз.

СТАРАЯ СОСНА

Осталось веток у сосны
У самой маковки немного.
И от весны и до весны
Шумит она под ветром строго.
Давным-давно вокруг был лес.
В низину он спускался с кручи.
Ничто не изменялось здесь.
Но как-то подвернулся случай.
Решили выстроить завод
На берегу речушки здешней
И вырубили лес за год.
...Сосна одна порою вешней
Шумела, гнулась на ветру,
Прижавши к веточкам хвоинки,
А ранним-рано поутру
Роняла росные слезинки.
О чём грустить, сосна, взялась?
Вокруг тебя рабочий город
Живи, сосна, любуйся всласть.
Пусть не страшат жара и холод.
Ведь ты—свидетель перемен,
Ведущих к жизни мирной, светлой.
Я говорю не комплимент.
Качни мне веточкой ответно.
Качнула. Значит поняла.
Во всём сосна со мной согласна,
Меня за друга приняла.
А дружба—это так прекрасно.

УЛИЦА ГАГАРИНА

Не парит нигде проталина.
Дорога зимняя длинней.
Въётся улица Гагарина.
Морозным днём иду по ней.
Она на дерево похожа
С ветвями улиц боковых.
Дома на них, как листья, множась,
Крепки в устоях вековых.
А улица своё начало
От самой площади берёт.
Строенья каменные справа
Ретиво вырвались вперёд.
Больница, магазин «спортивный»
И школа предвоенных лет.
В ней коллектив живёт активный,
Несущий детям знаний свет.
Пятиэтажки и высотки
Как будто вышли на парад.
И крайняя на перекрёстке
Свой демонстрирует наряд.
А слева—рускою деревней
Глядится улица, как в старь.
Сады под снегом тихо дремлют,
Морозным выдался январь.
Деревья инеем одеты,
Заборы в инее, дома.
Пышны деревья, словно летом,
Дома, как в сказке терема.
Но и без зимних украшений
Так интересен каждый дом!
У каждого своё решенье
И отличительный фронтон.
Есть имитация балконов
И разность окон слуховых,
Резьба наличников оконных
И украшенье труб печных.
Вот там крылечко расписаное,
А там, аж захватило дух,
Взметнулся над печной трубою,
Трепещет жестяной петух.

А на других, ну просто диво,
Гарцует всадник на коне,
Сидит корона горделиво
И бриллиантом солнце в ней.
От дома к дому тропки чисты.
Откидан от заборов снег.
И каблуки стучат речисто,
Когда проходит человек.
Есть за заборами собаки,
Владений частных сторожа.
Они не лишены отваги
Собачьей, истово службы.
Охвачены дремотой зимней,
В снега закутаны сады.
И на сугробах краской синей
Теней разводы, птиц следы.
Я все красоты отмечаю,
Когда иду до гаражей.
И я в дороге не скучаю.
Жаль, город кончился уже.

Улица Гагарина. (фото 1987 г.)

ЗИМА

Малоснежная зима вначале выдалась.
А потом обвалом снега сразу вылилась.
И кусты все вдруг надели шапки белые,
И деревья все стоят заиндевелые.
На рябине колокольца белоснежные.
На морозе раздаются звуки нежные.
А внизу красны, как кровь, рябины ягоды.
Надломились её веточки от тяготы.
Ветра нет и снежный груз не осыпается.
Сад под снежной шубой спит, не просыпается.
Лишь рябина красный цвет свивает кольцами
И звенит с утра чуть слышно колокольцами.

ФЕВРАЛЮ

Я сказала февралю
 Хмурому, метельному:
 — Знаешь, я тебя люблю
 С жизнью канительною.
 Ты друзей мне подарил,
 Что успех мне простили.
 Жизнь мою ты повторил
 В жизни моей дочери.
 И сестру, и мужа дал.
 Щедр ты до потешности.
 Только в том, увы, скандал,
 Не дарил мне нежности.
 И живу я в скорлупе
 Прочной, бронированной.
 Что придумаешь глупей
 В жизни, мне дарованной.
 Но что делать? Феврали
 Не браню я выюжные.
 Снег усердно завалил
 Горести ненужные.

СИНЕВА

Упала синева на землю
 Во все февральские снега.
 Лежала в них она неделю,
 А дольше—просто не смогла.
 Нагрянул март. И беложёлтый
 На землю опустился свет.
 И снег казался репой тёртой.
 А синевы пропал и след.

ДЕРЕВЯННЫЕ ТРОТУАРЫ

Посадил градусо-стадиометр
 Досчатый тротуар
 А он Асфальтом заменили.
 Орец Тот, кто его застал,
 Тосков И те почти забыли,
 Ветви Что от вокзала он
 Радио Вдоль города струился,
 В разъездах Со склона и на склон
 Россыпь На Ленинский стремился.
 Днём Дорог он пробегал
 Приятель Кольчугинских не мало,
 Задорога Окраин достигал
 Но к концу И падал там устало.
 Веточки В нём каждая доска
 И прошёл Была знакома с нами,
 Безупречна Широка иль узка,
 А когда Прощупана ногами.
 Тротуар Босые ноги их
 Ивушки Годами изучали.
 Посмотрим Мы знали где, в каких
 Ненарод Там гвоздики торчали.
 Я на избре- Давно уже его
 И сквозь Асфальтом заменили
 Увидел И красоту легко
 Изгороди В наш город заманили.
 Всё кому По старине удар
 В этой В асфальте стали краше
 Столы Не только тротуар
 Чего ли И мостовые наши.
 Вагон И стоят вдоль
 И стоят вдоль
 Не смотрят на тротуары.

В броню асфальта одевают город.
В благоустройство он спешит недаром.
По возрасту ещё он очень молод,
И выглядеть он не желает старым.
Дороги, тротуары, улиц тропки
Асфальтом покрываются умело.
И там, где прежде было грязно, топко,
В модельных туфлях я шагаю смело.
И горожанин стал как горожанин.
Сапог резиновых уже не носит.
И лето пусть дождём не угрожает.
Теперь нам даже не страшна и осень.

ПРЕДВЕСЕННИЕ

На улице—плюс, южный ветер.
Качаются ветки берёз.
И день удивительно светел.
Весна заявляет всерьёз
О том, что она недалече.
Скользящ, снег ласкающий шаг.
К ней солнце присело на плечи,
Капели—подвески в ушах.
С утра голубина стая
Воркует под нашим окном.
А вечером дымка густая
На землю опустится сном.
Чтоб с первым лучом испариться
И солнцу дорогу открыть.
Весна-то, не зря говорится,
Покажет и резвость и прыть.

ИВА У АСФАЛЬТА

Посадили иву под окном
Около асфальта городского.
А она мечтала об ином:
О речной излуке, как подкова.
Тосковала сильно по ночам,
Ветви опустивши сиротливо.
Радовалась солнечным лучам.
В радостях была неприхотлива.
Росы-слёзы отряхнув к ногам,
Днём набравшись воли и терпенья,
Принимала шум, дворовый гам
За разгул волны и птичье пенье.
Но к людским прислушавшись речам,
Веточки всё ниже опускала.
И прохладу звонкого ручья
Безуспешно вокруг себя искала.
А когда обрушивался дождь,
Тротуар кипел водой бурливой,
Ившушку мою бросало в дрожь.
Посмотрели б, что творилось с ивой!
Ненароком, мимо проходя,
Я на иву эту оглянулась
И сквозь сетку частого дождя
Увидала, как она согнулась.
Изогнула серый ствол тугой,
Вскинувши упруго ветви-руки.
В этой позе был порыв такой,
Столько было затаённой муки,
Что смущались люди, отводя
Взгляд невольно от плакучей ивы,
И старались, мимо проходя,
Не смотреть на тщетные порывы.

Виновато чувствуя себя,
Перед этой ивушкой пленённой,
Понимали, что она, скорбя,
Оставалась низко наклонённой.
К тротуару, где вода видна,
Чтоб в неё, как в речку окунуться,
Всё тянулась ветками она,
Так и не сумевши дотянуться.

ПЛАКУЧАЯ ИВА

Плакучая ива, плакучая,
Не век тебе слёзы ронять.
Придёт к тебе доля и лучшая,
С небес снизойдёт благодать.
Ты речку рассмотришь до донышка.
Ил в речке, как серый гранит.
Улыбкою ясною солнышко
Листочки твои озарит.

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Ночью гремела гроза
Шумел очистительный ливень.
Утром, открыла глаза:
Мир и прекрасен, и дивен.
Зелень омыта дождём,
Так хороша, как невеста
И до краёв водоём
Полон. В нём нет уже места.
Кажется, чуть поколышь
И через край перельётся.
Не шелохнётся камыш.
Солнышко в небе смеётся.

на синий

* * *

С утра гуляет ветерок
И обрывает листвы.
Всё сухо. Тихо. Не пророг.
На что же ветер злится?
А присмотрелась. Вот те раз!
Он с красотою дружит.
Порадовать желая нас,
Листву цветную кружит.
Листва, как будто конфетти,
Как бабочка порхает.
Земля — конец её пути.
Она здесь отдыхает.

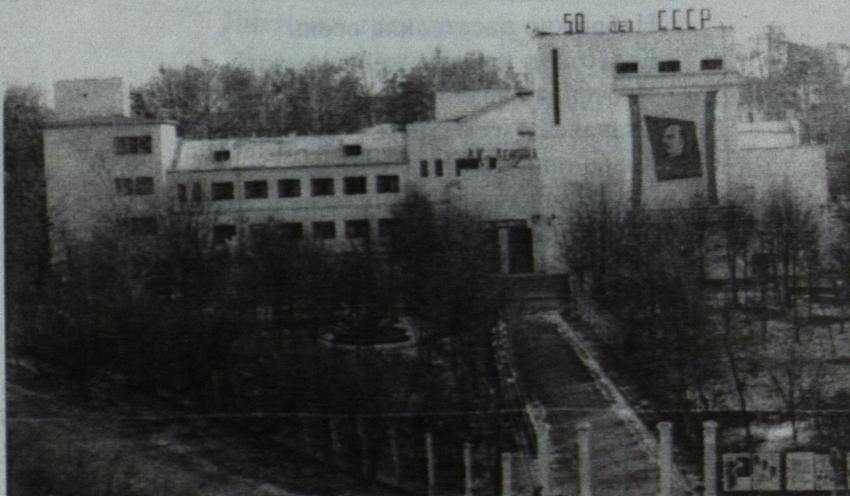
ОСЕННИЙ КОВЁР

Небрежно расстелила осень
Ковёр под клёном жёлто-рыжий.
Небесная нависла просинь,
Стараясь рассмотреть поближе.
Ковёр приглядить захотела.
Рукой дождя его коснулась
Ненастной. Это ей полдела.
Своим деяньям ужаснулась.
К земле дождём прибиты листья.
Пропали краски золотые.
Слезам осенним долго литься.
Все тропки ими залитые.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ

Дом народный возвели сперва.
 Из него Дворец культуры сделали.
 Перед ним на площади трава
 Расцветала зонтиками белыми.
 А теперь деревья вокруг ДК
 Распустили кроны, кверху тянутся.
 И плывут над ними облака,
 Торопясь куда-то, не оглянутся.
 Летом в зелень прячется Дворец,
 Лишь вблизь предстанет перед взорами,
 Смотрится, как сказочный ларец,
 Он с тенями от листвы узорными.

ДК им. Ленина. (фото 1973 г.)

НА СЛУЖБЕ У МЕЛЬПОМЕНЫ

Театр... Сказать по правде, слова
 Волшебней трудно отыскать.
 «Те-атр» — я повторяю снова,
 Мир сказочный стремясь соткать.
 Ну, а «народный», что дороже?
 Его взрастил простой народ.
 Простой, но он и судит строже,
 А не слабей, наоборот.
 Да, ваш театр давно родился,
 И он мужал, крепчал и рос.
 И город им не зря гордился.
 И издавна так повелось,
 Что отмечая юбилей
 И вспомнив поимённо всех,
 Становитесь вы всё дружнее
 И вам сопутствует успех.
 Поклонники кулис и сцены,
 Вы жить не можете без них.
 Таланту знаете вы цену
 И зрителю, который тих,
 Когда он слушает с вниманьем
 Героя пламенную речь.
 И со взаимопониманьем
 Ждёт новых театральных встреч.
 Актёр — не должность, а призванье
 И, Мельпомене он служа,
 Желает только лишь признанья,
 Не звонких денег дележа.
 Культуру вы в народ несёте,
 Подвластны вам и ад, и рай
 И с наслажденьем чашу пьёте
 Любви нородной через край.
 Актёры вашего театра,
 С горением сердец трудясь,
 С идущим поколеньем в завтра
 Не рвут и не теряют связь.
 Счастливых много дней премьерных
 Театру надо пожелать.
 И в смотрах мест, конечно, первых
 И до столетья: «Так держать!»

БЕНЕФИС

Все софиты, как солнце горят.
 Только тайны укрылись в кулисы.
 Декорации взгляды манят,
 Бенефис предвещая актрисы.
 Бенефис Александры Черных,
 Ветерана кольчугинской сцены.
 В ожидании действия затих
 Зал поклонников Мельпомены.
 Поведу об актрисе рассказ,
 Чтице русской поэзии, прозы,
 Той, которая радует нас,
 И талант свой нам дарит, как розы.
 В театр кольчугинский пришла она не юной,
 Любя искусство, сцену до восторга.
 Была всегда желанною, но трудной,
 Зовущая её в театр дорога.
 Она и спляшет, и споёт отменно,
 Рассказ так вдохновенно прочитает,
 Что пониманье встретит непременно.
 Смеяться и рыдать людей заставит.
 Ей от природы дан талант немалый.
 Но и свой труд актриса не жалеет.
 Успех всегда в концертах небывалый.
 Ведь зажигать сердца она умеет.
 Раскинув шаль, как крылья лёгкой птицы,
 Споёт частушки звонко, с переплясом.
 Заворожит талантом чудной чтицы,
 Умением притягательна прекрасным.
 В спектаклях роли сыграны как надо.
 В них вложен жар души и вдохновенье,
 И зрительский восторг—её награда,
 Волнующее прекрасное мгновенье.

Актриса про запас талант не копит,
 Несёт на сцену, щедро людям дарит.
 Сценическое время не торопит,
 Отчизну и людей достойных славит.
 Поклонники от всей души желают
 Со сценой никогда не расставаться.
 Пусть увлеченью годы не мешают,
 Не заставляют возрасту сдаваться.
 И творческих счастливейших моментов,
 И зрительской любви, иуваженья,
 Аплодисментов! Вновь аплодисментов!
 И театральной жизни продолженья.

(фото 2000 г.)

ХОР ВЕТЕРАНОВ

Поёт на сцене ветеранов хор.
 Средь них участники былых сражений.
 Их песнь летит и рвётся на простор
 Легко, не зная пут и уничтожений.
 Они такое право обрели
 Свободно петь, глаз от людей не пряча.
 За это право бой они вели
 Жестокий, справедливый и горячий.
 Другие труд свой отдали стране,
 Крепя тем самым мощь её и славу.
 И льётся песнь в родимой стороне,
 Подобная цветных металлов сплаву.

Хор ветеранов ДК.

«ИГРАЙ, ГАРМОНЬ»

Заводила и проказник,
 Всем знакомый хорошо,
 Развесёлый звонкий праздник
 К нам в Кольчугино пришёл.
 Он собрал под своды зала
 Гармонистов и певцов.
 Есть талантливых немало
 Виртуозов—удальцов.
 И частушки озорные
 Зазвучат с гармошкой в лад,
 Боевые, зазывные
 В плен возьмут за рядом ряд.
 Пой, гармошка-говорушка.
 Без тебя нам не прожить.
 Развесёлою подружкой
 Мы умеем дорожить.
 Что за праздник без гармони,
 Без раздольных голосов?
 Душу трепетно затронет
 Звук задумчивых басов.
 Без гармошки что за радость?
 Не сплясать и не попеть,
 И с лица уйдёт румяность,
 Тускло золото, как медь.
 А услышишь гармониста,
 Ноги сами рвутся в пляс.
 Поведёт гармонь речисто
 Удивительный рассказ.
 Отступает сразу скука
 И тоска за нею вслед
 От родного с детства звука,
 Что знаком нам с детских лет.
 И по жизни с нами рядом
 Он идёт из года в год
 Утешеньем и наградой
 Среди будничных забот.
 Разговор идёт в народе:
 «Коллектив «Играй, гармонь»
 Всех закружит в хороводе,
 Зажигая, как огонь.»

И весёлый, юбилейный
 Отмечая праздник свой,
 Гармонисты в мир напевный
 Поведут нас за собой,
 По Российской далям, весям,
 По мелодиям родным,
 По забытым старым песням,
 Задушевным и простым.
 Так живи, гармонь родная,
 Всех игрою веселя,
 Никогда не унывая,
 И любовь в сердца вселяй.
 Чтоб в России нашей милой
 Людям радостней жилось,
 Пой, гармошка, с новой силой,
 Жги, как исстари велось!

«Играй, гармонь.» (фото 2001 г.)

В ПАРКЕ

В парк Дворца культуры
 Прихожу я рано. Там, где тень Амура
 Бродит у фонтана,
 Постою в раздумье,
 Вспоминая юность.
 В танцевальном буме
 Исчезала хмурость.
 Духовым оркестрам
 И аккордеонам
 Становилось тесно
 В городе зелёном.
 За его пределы
 К Пекше, к спящим травам
 Музыка летела
 Вальсом, маршем бравым
 Там она стихала,
 Окунувшись в воды.
 Пекша окликала
 Молодые годы.

Фонтан у ДК. Построен в 1948 г., сломали в 1997 г.

А в «Роднике» — не сырьё веселей.

КАЛЕНДУЛА

Ряды календулы оранжевы.
 Посланцы нежной красоты
 В цвет будоражащий окрашены,
 В тон радости и теплоты.
 Чуть тронешь их, волной душистою
 Они отклиknутся тотчас,
 И улыбнутся небу чистому
 Цветочки, радостью лучась.
 Но если дождик собирается,
 Иль вечер заявил права,
 Цветки поспешно закрываются
 И зеленеют, как трава.

ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР

Ветер южный трудился всю ночь:
 Разрывал ловко липкие почки,
 Расправлял на деревьях листочки.
 Он весне так старался помочь.
 Утром город казался иным,
 Стал он весь изумрудно зелёным,
 Вновь рождённым, таким молодым
 И весенним наполненный звоном.

ШКОЛА ИСКУССТВ

У музыкальной школы юбилей.
 Она гостей радушно принимает.
 В концертном зале множество людей.
 И музыке всё сущее внимает.
 Ей тридцать пять недавно отмечали.
 И, кажется, что было всё вчера.
 Учёбы годы словно кони мчали
 И сорок лет ей отмечать пора.
 И в прошлое неплохо сделать экскурс,
 Припомнить, как всё это началось.
 ...Решать о музыкальной школе ребус
 Работникам культуры довелось.
 И городу наверно не пристало
 Свои таланты в землю зарывать.
 Всеобщую заботой это стало.
 Сумел Афонский школу основать.
 Вначале в деревянном старом зданье
 Учились двадцать человек всего.
 Отличное им всем давалось знанье
 И дорого ценилось оно.
 Детей стремилось к музыке немало.
 Чтобы у них таланты развивать,
 И школу новую иметь пора настала,
 И педагогов штаты расширять.
 Второй директор задаётся целью:
 Построить зданье школы типовой.
 За восемь трудных лет, не за неделю,
 В жизнь воплощает замысел он свой.
 Три этажа, концертный зал прекрасный,
 Комплекты инструментов дорогих.
 Преподавательский состав подобран классный,
 А во главе директор их Черных.
 ...И деятельность школа расширяя,
 И оставляя музыке простор,
 Хореографии, эстраде уделяя
 Вниманье, создаёт народный хор.
 Двум коллективам званье «образцовый»
 Присвоено. Лицо в ней школы всей,
 В «Метелице» народ такой бедовый,
 А в «Роднике»—не сырьешь веселей.

Во всех своих питомцев педагоги
Вложили знанье, к музыке любовь,
Бываю на занятиях и строги,
На нерадивых даже хмурят бровь.
За каждого ученика болеют,
Здоровье, опыт, душу отдают,
Стремление к высокому лелеют
И музыкантов смело создают.
И звёздочками яркими сияют
Выпускники—работы школьной суть,
Кольчугино в столице представляют,
В народ таланты яркие несут.
Всех отношенье доброе снискала
Та школа. И не трудно угадать,
Что школою искусств та школа стала.
Пора пришла названье это дать.
...На этом кончив экскурс свой неспешный,
От всей души хочу я пожелать
Быть школе перспективной и успешной,
Удачи педагогам! Так держать!

Директор музыкальной школы (1966—1986 гг.) Черных М.И.

МИР ВОЛШЕБНЫЙ

Цветной красуется витраж.
На стёклах яркие узоры,
А выше слово— «Вернисаж»
К себе притягивают взоры.
Я захожу в просторный зал
И попадаю в мир волшебный.
И кто б о нём что ни сказал,
Речь получается хвалебной.
Подолгу у картин стою
И не могу я наглядеться.
В них вижу родину свою,
Любимую безмерно с детства.
Её пейзажей красота,
Основа для произведенья,
Своеобразна и чиста
И пробуждает вдохновенье.
Умельцы, чудеса творя,
Искусно красками владея,
Вложили в них талант не зря.
Смотрю и забываю где я.

(фото 2000 г.)

«ВЕРНИСАЖ»

Мир красок, мир очарованья,
 Тебя дождался город наш.
 И сразу получил признанье
 Салон с названьем «Вернисаж».
 Я попадаю в мир чудесный,
 Мир удивительных вещей.
 Искусство—всем давно известный
 И всемогущий чародей.
 Художественно-прикладное
 Невольно привлекает взор.
 Ведь в нём такое всё родное:
 Матрёшки, ложки их узор.
 Красивы доски расписные.
 Зверей фигурки, терема
 Стоят из дерева резные.
 Пленительна резьба сама.
 И чудо дивное—картины,
 Их красок трепетный рассказ.
 Они, как будто именины,
 В волнение приводят нас.
 Пейзажи привлекают взоры.
 Природы русской красота
 На них плетёт свои узоры,
 Прелестнейшие, как мечта.
 А натюрморты, что за диво!
 Цветы с роскошеством царят.
 Глядятся розы горделиво,
 У полевых—потуплен взгляд.
 Меня пленяет мир прекрасный.
 Я восхищенью предаюсь.
 Восторг охватывает властный,
 И я расплакаться боюсь.

Всё восхитительно и мило.
 И не хочу я покидать
 Салон чарующего мира,
 Несущий людям благодать.
 Талантливые самородки,
 Искусством радуя своим,
 Корост сбивают с душ колодки.
 За то мы благодарны им.
 В салоне выставки не редки.
 Художников приезжих чтим.
 Как дерево, расправив ветки,
 Он дружбу предлагает им.
 Знакомя горожан с искусством
 Своих, приезжих мастеров,
 Даёт им знанья, будит чувства
 И радость им дарит готов.
 Талантами не беден город.
 Есть самородков много в нём.
 Труды их—это наша гордость.
 Мы трепетно её несём.

(фото 2000 г.)

НА СТАДИОНЕ

Наш старый стадион,
Как много видел он.
Кольчугинские здесь
Росли спортсмены.
Ура! В воротах мяч!
Победой кончен матч!
Ведь дома помогают даже стены.
Игра идёт в футбол.
Игру решает гол.
А снайперы в командах находились.
Дорога в мастера
Начало здесь брала.
Кольчугинцы спортсменами гордились.
Но жизнь идёт вперёд.
Скрипит зимою лёд.
И звонкий стук о шайбу клюшек слышен.
Спортсмен давнишних лет,
Хотя уже он дед,
А наблюдает за игрой мальчишек.
И в старый стадион
Как прежде он влюблён.
И навыки передаёт он внукам.
Не тренер он, но всё ж
Научит молодёжь
Спортивным нестареющим наукам.

Восторг охватывает властный
И я расправлюсь борусь

ДВОРЕЦ СПОРТА

Как и все, я очень рада
Дождалися наконец!
Как великая награда
Дан Кольчугину Дворец.
В нём кольчугинским спортсменам,
Чемпионам вырастать.
Молодёжь спешит на смену
Старикам, чтоб крепче стать.
Ставить новые рекорды
Есть талант у горожан.
Хватит тренёрам работы.
Ведь Дворец не зря им дан.
И ещё секрет откроем:
Есть бассейн. В него ныряй,
Плавай брасом или кролем,
Или стилем баттерфляй.
Если стать желаешь ловким,
Сильным, смелым, приходи
Во Дворец на тренировки,
Жизнь спортивную веди.
Ведь недаром, как награда,
Дан Кольчугину Дворец.
Всякого дороже клада
Для спортивных он сердец.

Дворец спорта.

Центр внешкольной работы—
Дом родной для детей.
Тот, где встретишь добро ты,
Встретишь верных друзей.
Здесь таланты дорогу
Начинают торить
Не спеша, понемногу.
Чтобы чудо творить.

Здание ЦВР по улице Ленина (фото 2000 г.)

ГЛИНА

На листе картона глина
Ждёт прикосновенья рук,
Чтобы ожил вдруг былинный
Рыцарь, конь его и лук.
Иль весёлая семейка—
С мамой семеро детей,
Или кошка на скамейке.
Мало ль в голове идей.
Пальцы глину минут любовно,
Что задумано творят.
О таланте, безусловно,
Те творенья говорят.
Презабавные фигуры.
В печь на обжиг ставят их.
Появляются скульптуры
Из рук детских, золотых.
После краской разрисуют.
Для фантазий в ней простор.
Смело кистью поколдуют:
Глину примешь за фарфор.

МАЛЬЧИК РИСУЕТ

Рисует мальчик Божий Храм.
 Светла его душа.
 И время переплёта рам
 Касается, шурша.
 Оно пришло издалека,
 Из ветхой старины.
 Седые пронеслись века
 Историей страны.
 Жила в святое вера в ней,
 И крепок был народ.
 И тьма была безбожных дней,
 То—революций плод.
 Но этот юный человек
 С наивной чистотой
 Безбожный завершает век
 И храм рисует свой.
 Он снова веру возродит
 И в Бога, и в людей,
 России храмы возвратит,
 Вернёт и святость ей.

ЛЕСНИЙ ПОСЁЛОК

По пригоркам, ложбинкам
 Городок наш лежал.
 Но к дубам по тропинкам
 Он однажды вбежал.
 Над холмом зеленела
 Эта роща века.
 А за нею темнела
 Синью Пекша река.
 Вековая дубрава,
 Крепко корни пустив,
 Охраняла исправно
 Свой родимый массив.
 Но пришедшие люди
 Всё меняли вокруг.
 Стал отсчитывать будни
 Топора мерный стук.
 Песня вторила стукам.
 В песне пелось о том,
 Как себе, своим внукам
 К дому ставился дом,
 Чтоб заводы шумели,
 Справно плавили медь.
 Эти люди умели
 И трудиться, и петь.
 Так кипела работа,
 Била, словно родник,
 Что в течение года
 Здесь посёлок возник.

И подумавши вместе,
Возвели пьедестал.
На возвышенном месте
Ленин бронзовый встал.
Не судили без толку,
Что тут долго гадать?
И решили посёлку
Имя Ленина дать.

ПОСЁЛОК В ДУБРАВЕ

Старше города посёлок,
Что в дубраве вырастал.
Под лесной не скрыт он полог,
Так как выше леса стал.
И понятно, что ни стройка,
Сразу новые дома
В небеса стремятся бойко.
Их пленяет высь сама.
И на запад, и на север
Шли строенья, торопясь,
Раскрывая улиц веер,
Стужи, ветра не боясь.
Возмужали липы в парке
И роскошны, и густы.
А весною, как подарки,
В нём цветущие кусты.
Без деревьев он вначале
Пустоват был, грустноват.
Лишь траву ветра качали
За решётками оград.
Средь приземистых строений
Школа высилась одна.
В годы резких изменений
Низкой кажется она.
Меж высоких новых зданий
Затеряться можно ей.
Но источник детских знаний
Светит окнами дружней.
Удивления не скрою,
Оглядевши всё вокруг.
Чаще видеться с тобою
Надобно, мой милый друг,

Добрый Ленинский посёлок.
 А не то наступит час,
 Ты в кварталы новостроек
 Пригласить захочешь нас,
 Поглядим и поблуждаем,
 Не понявши ничего,
 И, конечно, не узнаем
 Мы посёлка своего.
 Он меняется с годами.
 Строить он не устает,
 Семимильными шагами
 Он в грядущее идёт.
 А оно добром пусть встретит
 И избавит от невзгод,
 Не скучая, посёлку светит
 Солнце, радуя народ.

Не человек природу учит,
 Природа учит человека:
 Земля, вода, лазурь и тучи
 С какого существуют века.
 С какого века и откуда
 Жизнь появилась на планете?
 Сама планета — это чудо!
 И люди за неё в ответе.

ШКОЛА

Вспоминаю я о школе,
 Средней школе, о шестой,
 Средь картофельного поля,
 Засиявшей красотой.
 Как корабль средь океана
 Возвышалася она.
 Нет над Пекшью тумана,
 Вся окрестность ей видна.
 И стекалась ручейками
 Утром к школе детвора,
 Что звалась учениками,
 Коль учебная пора.
 Школа им давала знанья,
 Расширяла кругозор.
 ...Я веду воспоминанья
 С довоенных мирных зорь.
 Набирались силы воли,
 Чтобы сделать жизнь светлей,
 Дети в этой средней школе
 От её учителей.
 Это их сердец горенье,
 Их нелегкий, сложный труд,
 Их душевность и уменье,
 Величайшее терпенье
 Гражданина создают.
 Довоенной средней школе
 Отведён короткий срок.
 По недоброей, злобной воле
 Повела война урок.
 Планы все перекроила,
 Старших школьников-юнцов
 Скороспешно превратила
 В Красной Армии бойцов.

Родина дала им силы.
 Вера полнила сердца.
 Бились парни за Россию
 До победного конца.
 Стали равными средь равных
 Ученик и педагог.
 Это их стараньем ратным
 Ворог не нашёл дорог
 К городу и к школе этой,
 Что жила и будет жить.
 Это, их теплом согретым,
 Липам школу сторожить.
 Школе здесь стоять по праву
 Завоёванных побед.
 Ведь её питомцев слава
 Излучает жизни свет.

Школа № 6

Я о школе вспоминаю

Я о школе когда вспоминаю,
 То всегда молодею душой,
 Словно детство своё придвигаю
 Через жизни отрезок большой.
 Школа, средняя, школа шестая,
 Средь полей ты стояла одна.
 Но ребят говорливая стая
 В дни учёбы спешила сюда.
 Помню первый свой класс дооценный,
 Первый школьный сентябрьский денёк
 И звеневший вовсю вдохновенно
 На урок нас зовущий звонок.
 В перемены мальчишка старался,
 На баяне нам польки играл.
 И от топота ног содрогался
 Коридор—танцевальный наш зал.
 Но зато тишину на уроках,
 Наплясавшись, старались сберечь.
 И сейчас слышу я издалёка
 Ключарёвой спокойную речь.
 Нас писать и читать научила
 И Отчизну безмерно любить,
 Уважение к ней нам внущила
 И учила нас честными быть.
 Мы давно уже взрослыми стали.
 И уже наши внуки теперь
 Здесь учебники тоже листают,
 Открывают, как мы, эту дверь.

НА МЕСТЕ ОВРАГА

Был овраг, как овраг,
С рваными боками.
Берега, так ли сяк,
Не свести руками.
Но взревел самосвал,
Сильный и могучий,
Землю сбрасывал в провал
Он с высокой кручи.
А бульдозер приминаял
Грунт, ровнял умело,
И исчез совсем провал.
Завершилось дело.
Встало зданье у пруда
Крепкое, не хата.
И кино везут туда
Из кинопроката.
От дверей его идут
Ровные ступени.
От перил ложатся в пруд г. то
Кружевые тени.

Кинотеатр «Спутник». Построен в 1963 году.

СУДЬБА РЕЧКИ

Упрятали речушку в землю,
Что Шайкой некогда звалась.
Бежит она иль тихо дремлет,
Сокрытая от наших глаз?
Когда-то светлою и чистой
Была в речушке той вода.
Блестя на солнышке лучисто,
Ручи несли её сюда.
Но кто-то тут устроил свалку,
Засыпав хламом берега.
И стало речку очень жалко
Тем, кто её оберегал.
Решили: пусть течёт по трубам
Спокойно реченька—река.
Над ней асфальт, большая клумба.
Она видна издалека.
На месте свалки парк разбили.
В нём яблони цветут весной.
Не каждый помнит, что здесь были
Река и мостик объездной.
Но был ещё проект фонтана.
И коль его осуществить,
То станет речка неустанно
Людские взоры веселить.
Взвьётся вверх струёй игривой,
Разбившись в миллионы брызг.
Не станет речка молчаливой.
На то большой не нужен риск.
Увидела бы речка Шайка
Цветущий сад весенним днём.
И не затворницей, хозяйкой
Была бы речка Шайка в нём.

ВЫШКА В ПРУДУ

Пруд у «Спутника» давнишний
Знал спортивные дела.
Возвышалася там вышка,
Для прыжков она была
Шли мостки до центра пруда,
Вышка яруса в три-два.
А желающих оттуда
Прыгнуть множество всегда.
Там зачёты принимали
На значок БГТО,
И пловцы с неё ныряли,
Бил рекорды кое-кто.
Пред войной всё это было.
А в войну, я помню, тут
Немцы пленные от ила
Очищали этот пруд.
Было людям не до вышки,
Не до спорта в те годы,
Босоногие мальчишки
Рыб таскали из пруда.
...Ни мостков тех и ни вышки
На пруду давно уж нет.
О них знают понаслышке.
Ведь прошло так много лет.

МОНОЛОГ ЛЮБИТЕЛЯ БАНИ

Мимо бани равнодушно
Ни проехать, ни пройти.
Зазывательно-радушно
Встала баня на пути.
Ой, ты, баня! Что за баня?!

Чудо-баня вам скажу.
Как суббота, в баню тянет,
В баню париться хожу.
Есть в Кольчугине, поверьте,
Чудо банечка, ей-ей.

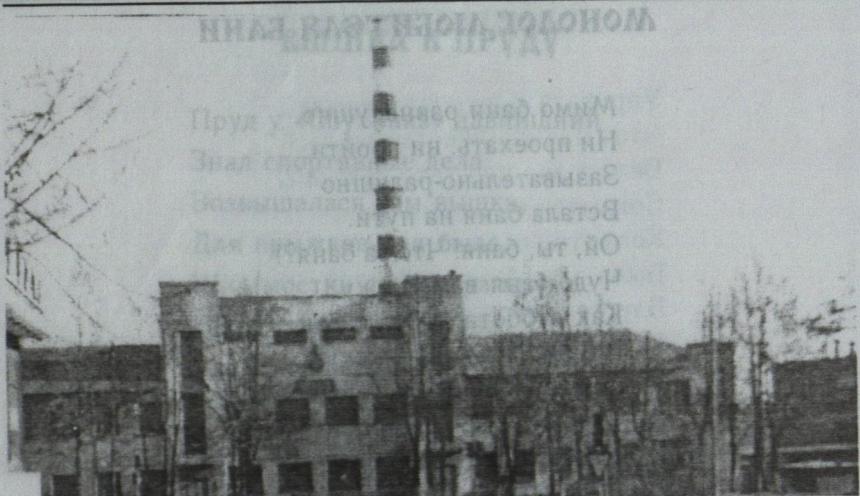
Отведёт она от смерти
И от всяких хворостей.
Так пропарит, промочалит
Эта баня. Благодать!
Из души уйдут печали.

К пожилым вернётся стать.
Если веничиком пройдётся
По распаренной спине,
Да друзья ещё найдутся,
Сделают массажик мне,

Я из бани, как купюра
Из печатного станка!
И стройна моя фигура,
И походочка легка.
Да пивка ещё в буфете

Выпьешь чинно, не спеша,
Жизнь покажется на свете
И мила, и хороша.

И с друзьями посудачишь
И об этом, и о том.
Посмеёшься, не заплачешь
В этом времени кругом.

Городские бани.

Парашютная вышка на Ленинском посёлке.

ПАРАШЮТНАЯ ВЫШКА

Прикрыта дубами,
Скромная, уютная
Стоит между домами
Вышка парашютная.
С утра до самой ночи
Порхал там купол бел.
Ты, школьник, иль рабочий,
Дерзай, коль духом смел.
Поднявшись по ступеням
Заветной вышки той,
Стремишься с нетерпеньем
Сродниться с высотой.
Вот лямки пристегнули
И парашюта шёлк,
Чуть в спину подтолкнули,
Скомандовав: «Пошёл!»
И ты уже в паденье
На несколько секунд,
И страхи на мгновенье
Твой мозг пересекут.
Но снова сердце тянет
Подняться в высоту,
Влюблаться не устанет
В полёта красоту.

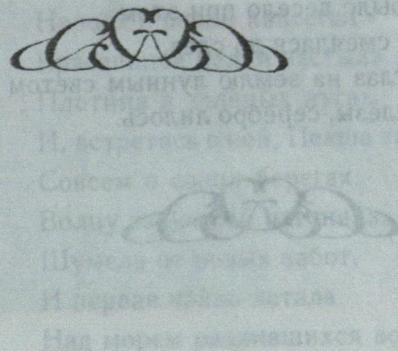
ВЕЧЕРНЯЯ ПЕСНЯ

Под старой ивою скамья.
 И летним, тёплым вечерком
 От дел уставшая семья
 Присела отдохнуть рядком.
 И песню начинает путь,
 Ведёт куда-то в дальний край:
 «Забудь меня, мой друг, забудь,
 Не вспоминай, прости, прощай.»
 Не песню, тихую печаль
 Выводят стройно голоса.
 И стало мне чего-то жаль.
 Слезами полнятся глаза.
 И, незаметно для себя,
 Я начинаю подпевать,
 О неизведанном скорбя,
 Свой голос в общий хор вплетать.
 И дед толкает бабку в бок:
 «Смотри-ка, девка-то поёт...
 При голосе она, милок,
 Есть слух—мелодию ведёт.»
 И я, смутившись, смолкла вдруг.
 Но песня не затихла, нет.
 Она мой добрый, верный друг
 Со мною рядом много лет.

БЕРЕЗЫ У КРЫЛЬЦА

Пять берёз стояли у крыльца.
 Мой отец их посадил когда-то.
 По весне слетала с них пыльца,
 Листья распускалися крылато.
 Летом белоствольная семья,
 Кружевными тенями колыша,
 Подставляя дождичкам себя,
 Год за годом поднималась выше.
 Испускали лучезарный свет
 Те берёзы, как они умели.
 С той поры прошло немало лет.
 Пять берёз, состарясь, одряхлели.
 Все они в небытие ушли.
 Не осталось даже и пенёчка.
 Может в их серебряной пыли
 Млечный путь свой искупала ночка.
 Пять берёз стояли у крыльца
 И касались ветками друг друга,
 Как живой подарок от отца.
 Но, как он, сошли берёзы с круга.

ТАМ, ГДЕ В ПРУД НЫРЯЛО СОЛНЦЕ

Выпустили воду из пруда,
И трава немедля—в наступленье.
Там, где некогда была вода,
Травы прут в каком-то исступленье.
Ложе пруда зеленеет сплошь.
Только ручейка змеится русло.
Через бывший пруд пешком пройдёшь.
Жижа вязкая уже загустла.
В углубленьях меж густой травой
Кое-где блестят воды оконца,
Где под вечер прямо головой
В пруд ныряло золотое солнце.

ЛУННЫЕ СЛЁЗЫ

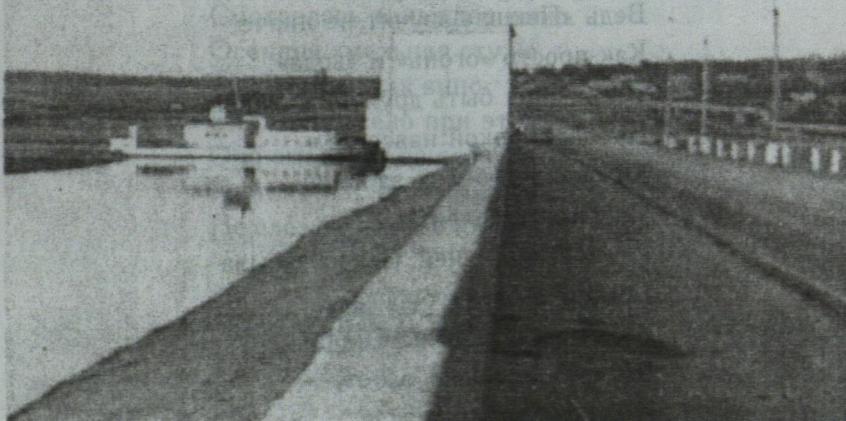
Луна во всех купалась лужах,
Смотрелась в каждое окно.
Осенняя хмельная стужа
Её пьянила, как вино.
Ей было весело при этом.
Она смеялась до слёз.
Из глаз на землю лунным светом
Не слёзы, серебро лилось.

ДОРОГА БОЛ ПЛОТИНА

Над Пекшю солнышко встало
И с неба с усмешкой глядит,
«Куда ты, река, побежала?»—
Светило реке говорит:
«По нраву тебе, не по нраву ль,
Но люди, вперёд погляди,
Воздвигли плотину по праву
Хозяев земли и воды.
Текла ты тихонько, не смело,
Лениво долиной вилась,
Но время иное приспело,
Чтоб морем ты здесь разлилась.
Нуждались в воде металлурги,
Разросся за годы завод.
Воздвигли рабочие руки
Плотину для пекшенских вод.
Ведь «Пекша» звучит не иначе,
Как просто «огонь» и «вода»,
Так значит быть дружбе горячей
Народа с рекой навсегда.»
Красавицей белой застыла
Плотина в зелёных лугах.
И, встретясь с ней, Пекша забыла
Совсем о своих берегах.
Волну за волной нагоняла,
Шумела от новых забот,
И первая чайка летала
Над морем разлившихся вод.

Глядит удивлённое небо
На это творение рук
И думает: «Люди не слепы»
Меняют природу вокруг».
Народ так решил. Это значит
Послужит народу река.
Кольчугино станет богаче,
Ведь море при нём на века.

Городская плотина.

ДОРОГА НА ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКИЙ

Убегает дорога
Всё вперёд и вперёд.
За одним поворотом
Другой поворот.
А за городом чудо—
С разбега она
Прямо в море, как будто,
Нырнула до dna.
Рукотворное море
Навсегда скрыло след,
Что народом торился
Может тысячу лет.
Всё же вышла из моря
На другом берегу
Но застыла от горя
Она на бегу,
Над волной взвилась споро
Чайка, села в логу.
Тополя, с ветром споря,
Колею стерегут.
И никто по дороге
Не ездит уже.
Ни машины, ни дороги
Не гремят в тишине.
Край холмист наш, не плоский,
Но спуск к морю полог.
В городок Юрьев-Польский
Путь плотиной пролёг.
Он асфальтовой лентой
Через лес и поля
И зимою, и летом
Мчит, просторы сверля.

В ВЕЧЕРНЕМ АВТОБУСЕ

Автобус наш въезжает в тучи
С шоссе и прямо в небеса.
Так показалось мне с кручи.
Окрестность спрятали леса.
Всё дальше мчит шоссе прямое
И, вырываясь на простор,
Бежит туда, где в глади моря
Громады туч—громадой гор.
Они над городом нависли
Свинцово-серы, тяжелы.
И тяжело ворочать мысли,
Как жернова или валы.
В воде недвижно отраженье.
За тучей солнца луч погас.
И чаек плавное скольжение
Всё медленней в закатный час.

АПРЕЛЬСКОЕ ТЕПЛО

Дорога вперед, вперед, вперед
Весна вперед, вперед, вперед
На улицах тепло, тепло, тепло
Волной вливалось в город.
Апрельское тепло? Не рано ли?
Не рано ли, весна?
Но снег, расставая весь,
Унес с собою холод.
Высь ясная небес
Прозрачна и чиста.
И чисто во дворе.
С метлой прошёлся дворник,
Сметая зимний сор
К бордюру покучней.
Берёзке песни пел
Всё ветер-беспризорник,
Откуда-то, бог весть,
Вдруг прилетевший к ней.
А ночью, вот те раз,
Негаданно, нежданно,
Никто не видел туч
И дождика не ждал,
Вдруг хлынул сильный дождь,
И лил он неустанно,
И только лишь к утру,
Натешившись, устал.

« РАЗУВАИХА »

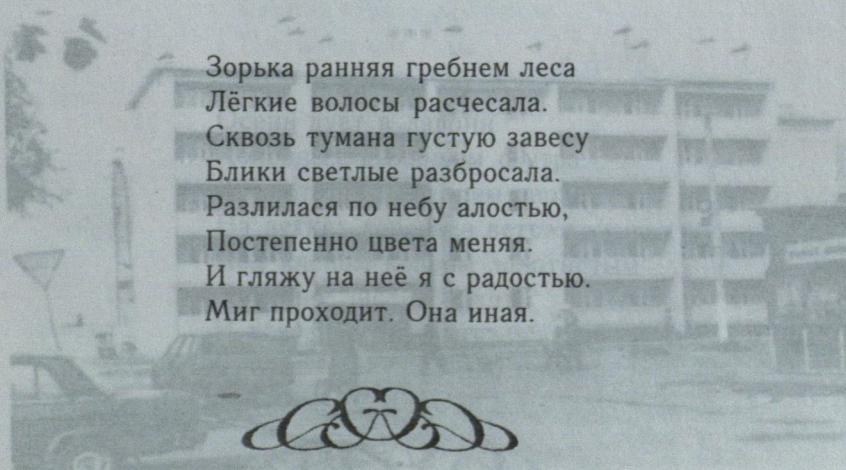
От бани к Литвинову дорога
 Шла меж картофельных полей,
 К реке спускалася отлого,
 И под уклон катились дороги
 За лошадёнкой веселей.
 Над Пекшой мост на толстых сваях
 Встречал степенно ездока.
 Под ним спокойно, как живая,
 Работу делала река.
 Поленья на воде качая,
 С верховья к городу несла.
 Ей ветер помогал, крепчая,
 Чтобы поленица росла.
 Из дров берёзовых, сосновых,
 Еловых ставились они.
 Росли ряды полениц новых.
 Их жадно ждут печей огни.
 От бани до склада лесосплава
 Идти легко в теплынь и сушь.
 Над Пекшой подвесные лавы
 В ветра вызывали туш.
 Но в дождь дорога раскисала.
 Засасывала ноги грязь.
 Опасность злая нависала—
 Без обуви остаться враз.
 И, чтобы избежать потери,
 Разувшись, шли здесь босиком.
 Кто не приезжий, не тетеря—
 С порядком этим был знаком.

И Разуваихой назвали

Дороги той отрезок весь.
 Верней, название едва ли
 На языке на русском есть.
 Шли годы. Город расширялся.
 Росли строенья, как грибы.
 Посёлок на полях поднялся.
 Есть тротуары для ходьбы.
 Шоссе с асфальтовым покрытием
 Давно в Литвиново ведёт.
 Названье, пережив событья,
 Не забывается, живёт.

ЗОРЬКА РАННЯЯ

Зорька ранняя гребнем леса
 Лёгкие волосы расчесала.
 Сквозь тумана густую завесу
 Блики светлые разбросала.
 Разлилася по небу алостью,
 Постепенно цвета меняя.
 И гляжу на неё я с радостью.
 Миг проходит. Она иная.

РАБОЧИЙ ПОСЁЛОК

В припекшенских местах, в дубраве
Спокойно, тихо жизнь текла.
И не стремилась к громкой славе
С водою чистою река.
Но вот построены заводы.
И мост высокий над рекой
Глядится в утренние воды,
Не нарушая их покой.
В дубраве строится посёлок.
И вот уж целый ряд домов
Встречает первых новосёлов
Среди прореженных дубов.
Красуйся и расти, посёлок,
Живи, с умом дела верши
И всех счастливых новосёлов
Встречать радушием спеши.

Новостройка по ул. Мира (фото 2000 г.)

НОЧЬ В ПРОФИЛАКТОРИИ

На ночлег расселись галки
В тёмных липах в старом парке.
Всё галдят они, галдят,
В окна светлые глядят.
Рассуждают: «Что к чему?
Что там видели в дому?»
Несмолкающий галдёж
Не смущает молодёжь.
Ну, а мне под гомон этот
Не уснуть и до рассвета.
Вот взметнулась галок стая.
Липа вздрогнула пустая.
В ветках, как в суставах хруст.
Парк без галок тих и пуст.

Не жадеет трава.

Строят сны ветки.

Под звоном ветра.

Осень дует в ладони
Холодным дыханьем с утра.
Качаются в утреннем звоне
На ветках деревьев ветра.
Под клёном ковром золотистым
Опавшие листья лежат.
И в воздухе дымчато-мглистом
Кружит и кружит листопад.

ПЕСНЯ НАД ПЕКШЕЙ

Началася песня медленно, негромко,
Поплыла над Пекшой, спящею рекой.
Поднималась песня над туманом робко,
Всё боясь нарушить реченьки покой.
Темный бархат неба звёзды расцветили.
Травы окнулись головой в туман.
И деревья спящие над рекой застыли.
Сном околдовал их ноченьки дурман.
Тихо песня льётся над речным покоем,
Чуть колышет воздух, уплывает вдаль.
Ночька звёздным пологом тайны все сокроет.
Ей поможет месяц светел и удал.

Началася песня медленно, негромко,
Поплыла над Пекшой, спящею рекой.
Поднималась песня над туманом робко,
Всё боясь нарушить реченьки покой.

Бот оно, бабье лето!
Бот она, нежная синь!
В море холодного света
Красные листья осин.
Жёлтые листья берёзок,
Сочные кисти калин,
Летней поры отолосок—
Трепетной зелени клин.
Он притаился в ложбинке,
Влагой живой напоён,
Где одинокой рябинке
Горестно плакался клён.

О ГОРОДЕ

Что сказать вам о городе?
Много городу лет.
Но он выглядит молодо,
А не как древний дед.
Словно воин кольчугою,
Он асфальтом звенит.
И не зря как Кольчугино
Он везде знаменит.
Он горазд перестраивать,
Переделывать быт.
Заселяют окраины,
Но и центр не забыт.
Сносят улицы старые
Деревянных домов
И с великим старанием,
Не жалея трудов,
Строят зданья высотные
Под девятый этаж.
Как из кружева сотканы,
А стоят, словно кряж.
Музыкальною школою
И спортивным дворцом
Награждён, как обновою,
И глядит молодцом.
Да к чему эти частности?
Обновляется весь.
Я откроюсь для ясности:
Трудно всё перечесть.

ПЕРВАЯ ВЫСОТКА

Всем в новинку дом первый высотный,
Что на улице Ленина встал.
Светлой точкою поворотной
Он в строительстве города стал.
Захотелся многим окрестность
Оглядеть с непривычных высот,
Испытать высоты неизвестность,
Открывать дали новых красот.
И к нему покататься на лифте
Отовсюду мальчишки спешат,
А на крыше его, посмотрите,
Флаги Родины шёлком шуршат.
Ярко светится к миру призванье.
И за город наш гордость берёт.
А высотное первое зданье,
Словно птицы весенней прилёт,
Потому что за первую—стая
Прилетит смело в город родной.
Так высотки вокруг вырастая,
Не дадут первой быть здесь одной.

НОВОСЕЛЬЯ

Новоселья идут долгожданные.
 Новосёлы, дождавшись квартир,
 Кое-что, в них уже не желанное,
 С новосельем не захватил.
 Кто-то выбросил ветки кленовые
 Прямо в снег на декабрьский мороз.
 Словно к празднику—к году Новому
 Их в подарок зиме преподнёс.
 И горят они ярким багрянцем,
 И осенней слепят желтизной,
 Приглашая Мороз к тихим танцам,
 А метель—к буйной пляске шальной.
 Пусть закружатся в шумном веселье,
 Заведут свой ночной хоровод.
 И поют по стране новоселья,
 И идёт по земле Новый год!

СДАЁТСЯ ДОМ

В Кольчугине сдаётся новый дом—
 Теперь уже обычное явленье.
 И каждый может убедиться в том,
 Ведь город наш проводит обновленье.
 Одноэтажных улиц островки
 Захватывает стройка городская.
 Она, как воды бурные реки,
 Теснит их в центре, к краю прижимая.
 Счастливых много въедет горожан
 В удобные и светлые квартиры.
 Забыты все волненья дележа.
 Подвозят мебель деловито «ЗИЛы».
 Добра тебе и счастья, новосёл,
 Домашнего, зовущего уюта.
 И кто-то музыку уже завёл,
 Отсчёта нового пошла минута.

ЛИПА

Выстроили дом.
Долго не рядили.
Липу под окном
Дома посадили.
Здесь семья жила,
Нарождались дети.
Липушка цвела,
Умножала ветви.
Высились она над уютной крышей.
Но снесли дома
В день осенний, рыжий.
Пусть Стройка этажи
Заведут Вверх легко взметнула.
И вплют Липонька в тиши
И идёт Вечерком всплакнула.
Снова ей расти
И тянуться к окнам,
И в ночи грустить
О былом, далёком.
Липе вырастать
Долго, безуёма,
Но ей всё ж не стать
Выше крыши дома.

ПЕРВЫЙ МИКРОРАЙОН. АЭРОДРОМ

На месте том, где был когда-то
Кольчугинский аэродром—
Пристанище машин крылатых,—
За домом вырастает дом.
И не приземистые кряжи,
Многоэтажки, Красота!
Встают за городом, как стражи,
Не зданья, а сама мечта.
За ними поле, лес сосновый,
Где заводской не слышен гул
Посёлок современный, новый
В век двадцать первый заглянул.
А в нём отметит город скоро
Семидесятый жизни год,
Средь Юрьев-Польского простора,
У Пекшенихих рождённых вод.
Ещё не все внедрились планы,
Задумки в воздухе парят.
Поднявши стрелы в небо, краны,
Как будто вышли на парад.
Им предстоит работы много.
Строительства идёт разгар.
Средь новых зданий так убого
Смотрелся б старенький ангар.
Но в память об аэродроме
Поставить стоит самолёт,
Чтоб знали люди в каждом доме
И стар, и мал, где он живёт.

Авиаклуб учил когда-то
Кольчугинских парней летать.

И много их с душой крылатой
Героями сумели стать.
Чтобы вот здесь, на месте этом,
Посёлок новый мирно жил,
Чтоб воспевался он поэтом
И с доброй славою дружил.
...Автобус на маршрут свой вышел
Из парка на «Аэродром».
Давно над городом не слышен
Моторов самолётных гром.

ПЛОЩАДЬ

Когда-то здесь шумел базар
Своей толпою говорливой.
В ходу крестьянский был товар
И торг велся здесь справедливый.
Картошка, сено и овёс,
Телята, куры, овцы, козы—
Всё в город на базар везлось
И в зной, и в зимние морозы.
Везли деревни на базаро
Сметану, молоко и творог,
Полей и огородов дар.
И был товар не так уж дорог,
В ларьках предложат промтовар,
Платки и расписные ситцы,
Хомут, красавец—самовар,
Гребёнку, ленты для косицы.
...Где был базар, на месте том
Возникла площадь городская.
И встал высотный первый дом,
Чтоб ограничить площадь с края.
Внизу библиотека в нём.
Есть книги для детей и взрослых.
Читальный зал к услугам днём,
Где гаснет шум многоголосый.
А с юга—ЗАГС. И рядом с ним
Площадка отдыха с фонтаном.
Он всеми сделался любим,
Хоть не глядится великаном.
Скамеечки и фонари,
И место для разборной сцены.
Через дорогу, чуть вдали

От здесь взращённых елей, тени.
 За ними зданья встали в ряд.
 И площадь с севера прикрыли,
 Газонов красочный наряд,
 Распластанных, как птицы крылья.
 Взметнула стела свой гранит
 У памятника Славы павшим
 И память вечную хранит
 Геройским горожанам нашим,
 Та площадь слышала не раз
 Слова речей в защиту мира,
 Чтоб дети бегали, резвясь,
 Смеясь и радостно, и мило,
 В Дни города, заводов дни
 Шумят на площади гулянья.
 Задорной гордости полны
 Кольчугинцы и ликованья!
 Веселье льётся через край!
 Звучат оркестр, ансамбль, гармошки.
 Зазывней пой, гармонь, играй!
 Без устали пляшите, ножки!
 И площадь радости полна,
 Тепла и солнечного света.
 ...А в будни—скромница она
 И людям служит беззаветно.
 Она торжественна, когда
 Ночные звёзды шлют приветы.
 Пусть будут мирными всегда
 У этой площади рассветы.

РАЗГОВОР С ДОЖДЁМ

На площади народное гулянье
 Ну перестань же, дождик, перестань
 И не мешай добираться мне до цели.
 У каждого терпения есть грань.
 И я уже шагаю еле-еле.
 Да ты, я вижу, тоже изнемог.
 Висит клочками рваненькая туча.
 Прошёл ты сотни, тысячи дорог,
 Но что-то есть, что более могуче.
 Но что-то есть то, перед чем ты сник,
 Что и тебя заставило иссякнуть.
 И ты, как нашаливший ученик,
 Готов просить прощения и плакать.

Дожди, не моросите.
 Развейтесь, облака
 И в гости не проситесь
 В наш городок пока.
 Над городом не стойте
 И зря не лейте слёз,
 В лесу листву умойте
 У молодых берёз.

СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЕ

Семидесятилетие!
Над городом краса!
Играют в семицветие
Цветные пояса.
Взметнулась в небо радуга
Приветствием цветным,
Сияньем небо радуя
И веселяся с ним.

ДЕНЬ МЕТАЛЛУРГА

На площади народное гулянье.
День города сегодня отмечают.
Приложены забота и старанье—
Сюрпризы горожан везде встречают.
А самый главный—из Москвы артисты,
Известные певцы и музыканты.
Гармони разговор ведут речистый.
То городские не молчат таланты,
Волнуется, бурлит людское море,
Везде веселье, радостные лица.
Петь и плясать приятно на просторе,
На празднике всем вместе веселиться.

Празднование Дня металлурга (фото 1995 г.)

КОЛЬЧУГИНСКИМ КРАЕВЕДАМ

Жизнь на месте не может стоять,
У неё есть своё назначенье.
Но чтоб прошлое лучше понять,
Надо труд приложить к увлеченью.
Краеведы—дотошный народ.
Цель поставив, во всём разберутся,
До истоков судеб доберутся,
Покопавшись в архивах, как крот.
Не по должности труд свой вершат,
Подчиняясь душевному зову,
Все завалы забвенья крашат,
Волю дав вдохновенному слову.
Время то, что на отдых дано,
Посвящая любимому делу,
Позабыли про отдых давно.
Краеведенье—мир без предела.
Эти люди работу ведут
Кропотливо, не ради наживы.
Нас к познанью Отчизны ведут,
Чтоб дела предков помнились, жили.
Назову поимённо я их—
Краеведения ветеранов.
Краеведы: Ребров, Козминых,
Верещагин, Серов, Емельянов.

За собою ведут молодых,
Интерес пробуждая в них тоже,
Не забыли корней чтоб своих,
Относились к истории строже.

Этим людям хочу пожелать
В увлеченье, всем нужном, успеха,
Вдохновенью кострами пылать,
Чтобы прошлого ожило эхо.
Отношенья, достойного их,
Любознательности и терпенья
Для находок в труде дорогих,
Не стареющего устремленья.

Краеведы г. Кольчугино (фото 2000 г.)

НАСТУПЛЕНИЕ ОСЕННИ

Всё упрямей наступает осень
На сады, на зелень тополей.
Летний шум ещё многоголосен,
Но уже уходит он с полей.
Отцветают, увядают травы.
Умолкают птичий голоса.
Ждут холодной осени расправы
Над собой зелёные леса.

СВИДАНЬЕ С ОСЕНЬЮ

Деревья в будничном уборе
В зелёных платьицах стоят,
И шапкой крашеной на воре
У клёна листья все горят.
Он выделяется нарядом
И тайно с осенью знаком.
Уж бродит золотая рядом,
Скрываясь где-то за углом.
Выходит ночью на гулянье.
Везде её грехов следы.
Там, где была — тень увяданья,
Поникли листья и цветы.

Красильников
Берендин, Серов, Емельянов

ЖУРАВЛИ

Летят, курлыча, журавли
В сентябрьском ясном поднебесье.
Клин таёт медленно вдали.
Всё глуше птиц печальных песни.
Я слышу крики птичьих стай.
Они различными бывают.
И много слышал их мой край,
Но сердце так не задевают,
Как крик гортанных журавлей,
Усердно машущих крылами.
Среди пустующих полей
Он будто властвует над нами.
Всё это осенью. Весною,
Услышав журавлиный крик,
Я радости своей не скрою,
Улыбкой расцветаю вмиг.
Простая песня журавлей
Нам с детства самого знакома.
И радость, и печали в ней,
И всё тепло родного дома.

СКАМЬЯ

Скамья, позабытая всеми,
Под старою ивой стоит.
Ложатся прозрачные тени
И сон её время хранит.
Ей снятся весёлые дети.
И яблони в буйном цвету,
И пение птиц на рассвете,
И пух тополей на ветру.
Зимой из-под снежной перины
Не видит она ничего,
Но снятся порой октябрини
И клён с яркой кроной его.

ПЕСНИ ОСЕННИ

Осень, осень, ты снова запела
Журавлиные песни свои.
Зарумянились зори несмело,
Да за зоры как будто в крови.
Сбросил клён пожелтевшие листья,
Но берёзы ещё зелены.
И на них будет с вечера литься
Серебром свет осенней луны.

ДЕРЕВНЯ И ГОРОД

Когда я в деревне, скучаю по городу.
В деревню из города тянет меня.
...Несспешно иду по червонному золоту
Октябрьского светлого, ясного дня.
Ещё лес не гол, но лишь ели зелёные
Да сосны о лете напомнят грибном.
Берёзки, осинки в наряды влюблённые,
Их сбросив, заснут зимним сказочным сном.
Тогда еду в город, деревню оставивши.
Где ждёт меня уйма занятнейших дел.
Где трогают пальцы волшебные клавиши,
Где кто-то мне тайны поведать хотел.
Активно начнётся с друзьями общение:
Концерты, ливстречи и выходы в свет.
Забот городских втянет круговорашение.
Тоски по деревне остынет и след.
Но снова весна, и тоска возвращается.
И снится деревня опять по ночам.
Со многими это, наверно, случается.
Мы уподобляемся птицам—грачам.
На гнёзда их тянет далёкая родина.
И нас горевая деревня манит,
Где тёплые грядки, щавель и смородина
Любовь к малой родине—мощный магнит.

В БАБУШКИНОМ САДУ

Подойду и открою калитку
 В зарастающий бабушкин сад.
 Паутинок блестящие нитки
 На смородинных ветках висят.
 На траве холод влаги росистой
 И на яблонях. Только лишь тронь,
 С веток дождик посыпается чистый
 На открытую каплям ладонь.
 А в траве, освещаемой солнцем,
 От росы ещё мокрой пока,
 Словно к свету открыты оконца,
 Спелых яблок краснеют бока.
 Их с земли поднимаю неспешно,
 Осторожно в корзину кладу.
 Нет, не всё ещё так безнадёжно
 В этом старом, заросшем саду.

Заросший сад
Но деревья зелены.

И на траве
Серебром

РОМАШКА

Не стану я срывать ромашку,
 Смотреть на мёртвую красу.
 Она, с глазами нараспашку,
 Пусть в летнем отцветёт лесу.
 С родною солнечной поляной
 Ей расставаться не резон.
 Я на неё с улыбкой гляну
 И образ унесу в свой сон.
 И пусть приснятся ночью тёмной
 Ромашек ясные глаза
 С их красотой неяркой, скромной,
 И в них не слёзы, а роса.

ЦВЕТЫ

На клумбе городской цветы
 Роскошеством сияют,
 В величье гордой красоты
 Собратьев забывают,
 Что в сельской местности цветут:
 В лесу, в лугах зелёных,
 Лелея сладкую мечту
 О звёздах, в них влюблённых.

ОДУВАНЧИКИ ЦВЕТУТ

Лентой жёлтою дорога—
Одуванчики в цвету.
Их так неоглядно много,
Солнц, дарящих красоту.
По краям ковром зелёным
Расстилаются поля.
Одуванчикам влюблённым
Вдруг наскучила земля.
Жарким днём седой дорога
Почему-то стала вдруг.
Одуванчик—недотрога
Превратился в лёгкий пух.
Стали шарики седыми.
Враз все дружно отцвели.
Назывались золотыми,
А всё белым замели.

АВТОБУС

Автобус дали бороздил.
Теперь он в парке отдыхает.
Мотор затих в его груди
И не гудит, и не вздыхает.
Автобус многое видал
В дорогах близких, дальних—разных.
Мотор тянул упорно вдаль.
Но не любил дорог он грязных.
Бетон, асфальт—вот красота!
Колёс шуршанье и не боле.
И с ходу взята высота
Без напряжения всей воли.
Мелькают лес, луга, поля
И деревеньки, и погосты.
И круглой кажется земля,
Но обежать её непросто.
«Заели» будни и дела.
Автобус не стоит без дела.
И трасса вовсе б увела,
Когда б предела не имела.

Выставка автопарка Кольчугинского АТП

Я В ГОРОД ВЛЮБЛЁНА

Признаюсь вам, что влюблена
 Я в город наш, в его кварталы,
 В его людей и в их дела,
 И что пред ним открыты дали.
 Что с возрастом всё краше он,
 Что в зелень улицы одеты,
 Что рост его не завершён
 И молодости в нём приметы.
 В стране есть много городов
 И средних, и больших, и малых,
 Проживших разный счёт годов,
 И молодых, и очень старых.
 А наш—ему и сотни нет.
 Ещё растёт он, как ведётся.
 И впереди несчтно лет
 Кольчугину судьбой даётся.

ВЕСЕННИЕ

Расщедрясь, дождь поил обильно землю
 И зелень молодую разбудил.
 И за одну весеннюю неделю
 Он в сад прекрасный город превратил.
 Белым-белая изнеженная вишня.
 Она, невестой в пышных кружевах.
 Навстречу жениху как будто вышла
 С улыбкою счастливой на губах.
 Весна покрыла землю изумрудом.
 Он прятался всю зиму в тайнике.
 Любуюсь я желанным этим чудом,
 Зажав травинку-тalisman в руке.

ВО ВЛАДИМИРСКОМ КРАЕ

Владимирский край, ты прекрасен!
 Здесь дивны леса и поля.
 И взор твоих рек сине-ясен,
 И в травах цветущих земля.
 Когда-то леса здесь густели,
 Вздымались у пекшенских вод.
 Но люди вот так захотели—
 Кольчугин построил завод.
 По-новому жизнь закипела
 В глухом и лесистом краю.
 Дорога железная пела
 Весёлую песню свою.
 Теснились берёзы и елки,
 Редел окружающий лес
 Росли, разрастались посёлки.
 Менялась картина окрест.
 Года пролетали устало,
 Дела небездумно велись.
 Так тесно посёлкам здесь стало,
 Что все воедино слились.
 Весной тридцать первого года
 Посёлок тот городом стал.
 «Кольчугино»—веско и гордо
 Звучит, словно звонкий металл.
 А в городе главное—люди.
 Досужий, пытливый народ.
 Трудом заполняющий будни,
 Уверенно смотрит вперёд.
 Он город родной свой лелеет.
 И город растёт на глазах.
 Народ наш российский умеет
 За совесть творить, не за страх.

Видны всем плоды созиданья.
Вольготно шагает прогресс.
Высотные стройные зданья
Белеют на фоне небес.
Дворцы и культуры, и спорта,
Музшкола, большой стадион.
Есть для ювелиров работа,
И есть «Вернисаж» салон.
Наш колледж стране всей известен.
Он «кузнецей кадров» слывёт.
Кольчугино славится в песнях,
В стихах задушевных живёт.
Шумит рукотворное море,
Бьёт синей волной в берега.
Кольчугино в летнем уборе
Цветисто, как наши луга.
Мы любим свой труженик-город.
Не можем его не любить.
Как море и город наш молод.
Ему молодым вечно быть.
Кольчугинцы сил не жалеют,
Судьбу свою держат в руках.
Трудом и талантом сумеют
Свой город прославить в веках.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Экскурсия по городу	3
К городу	4
Рассвет	5
Рождение города	6
Улицы	8
В октябре	9
Памяти Е.И. Пархоменко	10
Вокзал	12
Улица моя	14
О тополе	14
Улица III Интернационала	15
Тополь старожил	18
В нашем «Смольном»	19
Старая почта	21
Рождение радуги	23
Улица и одуванчики	24
Первые ромашки	24
Фонтан со светомузыкой	25
Станция юных туристов	26
«Русская изба»	28
Новизна	30
Башня—самовар	31
Старая башня	32
Башня вздрогнула	33
Жизнь продолжается	34
Парк	35
Весёлая выюга	36
Летом	37
Будет тёплый день	37
Центральный старый магазин	38
Техникум—колледж	41
Свет факела	42
Учебный комбинат	43
В техникуме	44
В музее колледжа	48
Делами славьтесь, люди!	50

Металлургам (песня)	53
Книга о заводе	54
Вместе с заводом	56
День открытых дверей	57
Дарящий свет	59
Грачи	60
Казарма	61
Пожарные машины	62
Кольчугинский хлеб	64
Новый завод	65
Радуюсь	66
За речкой Белой	67
Старая сосна	68
Улица Гагарина	69
Зима	71
Февраль	72
Синева	72
Деревянные тротуары	73
Предвесенное	74
Ива у асфальта	75
Плачущая ива	76
После грозы	76
Осенний ковёр	77
Дворец культуры	78
На службе у Мельпомены	79
Бенефис	80
Хор ветеранов	82
«Играй, гармонь»	83
В парке	85
Календула	86
Весенний ветер	86
Школа искусств	87
Мир волшебный	89
«Вернисаж»	90
На стадионе	92
Дворец спорта	93
Глина	95
Мальчик рисует	96
Ленинский посёлок	97
Посёлок в дубраве	99
Не человек природу учит...	100
Школа	101
Я о школе вспоминаю	103
На месте оврага	104
Судьба речки	105
Вышка в пруду	106
Монолог любителям бани	107

Парашютная вышка	109
Вечерняя песня	110
Берёзы у крыльца	111
Там, где в пруд ныряло солнце	112
Лунные слёзы	112
Плотина	113
Дорога на Юрьев-Польский	115
В вечернем автобусе	116
Апрельское тепло	117
«Разуваиха»	118
Зорька ранняя	119
Рабочий посёлок	120
Ночь в профилактории	121
Осень дует в ладони	121
Песня над Пекшой	122
Вот оно, бабье лето!	122
О городе	123
Первая высотка	125
Новоселья	126
Сдаётся дом	127
Липа	128
Первый микрорайон. Аэродром	129
Площадь	131
Разговор с дождём	133
Дожди, не моросите	133
Семидесятилетие	134
На площади народное гулянье	135
Кольчугинским краеведам	136
Наступление осени	138
Свидание с осенью	138
Журавли	139
Скамья	140
Песни осени	140
Деревня и город	141
В бабушкином саду	142
Ромашка	143
Цветы	143
Одуванчики цветут	144
Автобус	145
Я в город влюблена	146
Весеннее	146
Во Владимирском крае	147

Автор выражает глубокую признательность генеральному директору предприятия ООО «Мастер» К.М. Гаспаряну, директору МУП «Кольчугтеплоэнерго» Ю.В. Мойсеенок, генеральному директору «Предприятия «Завод «Электрокабель» ПК» В.П. Ситько за помощь в издании сборника.

Автор благодарит всех предоставивших фотоматериалы, в том числе: Т.А. Антипову, А.Н. Короткова, Ю.И. Григорьева, К.В. Торгова, Л.В. Прянишкову.

Отпечатано в ОАО «Кольчугинская типография»

тираж 500 экз.